НАГЛОВСКИЙ

передовой
отряд

А 174/278

Д 278.

Д. С. НАГЛОВСКІЙ.

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯДЪ

ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ ТУРЕЦКУЮ КАМПАНІЮ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяч., № 39.
1891.

Д. С. НАГЛОВСКІЙ.

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯДЪ

ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ ТУРЕЦКУЮ КАМПАНІЮ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Обществ. Польза», Большая Подъяч. № 39.
1891.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 Марта 1891 года.

2007099210

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯДЪ

въ послѣднюю турецкую кампанію [1]).

Дѣйствія передоваго отряда генерала Гурко, до настоящаго времени, не были еще описаны съ надлежащею полнотою и вѣрностію. Отчасти вслѣдствіе этого, отчасти же вслѣдствіе невѣрныхъ отрывочныхъ разсказовъ, явившихся тотчасъ послѣ кампаніи, относительно этихъ дѣйствій господствуютъ самыя разнообразныя и, по большей части, невѣрныя и сбивчивыя представленія и сужденія. Это побуждаетъ насъ, не выжидая появленія въ свѣтъ полнаго описанія дѣйствій передоваго отряда, предложить вниманію читателей систематическое, хотя и краткое изложеніе хода событій. Это систематическое изложеніе хода событій, основанное на подлинныхъ документахъ, даетъ возможность читателямъ самимъ сдѣлать тотъ или другой выводъ, самимъ придти къ тому или другому заключенію; а потому мы, съ своей стороны, воздержимся отъ всякаго заключенія и вывода.

Передовой отрядъ былъ сформированъ тотчасъ по переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай. Въ составъ его вошли слѣдующія части:

---

[1]) Печатаемая статья еще при жизни автора, безвременно и неожиданно скончавшагося, предназначалась имъ для „Русскаго Вѣстника“. По просьбѣ редакціи товарищъ и замѣститель по службѣ покойнаго, генералъ А. К. Пузыревскій, розыскалъ рукопись, которая оказалась незаконченной и съ пробѣлами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для помѣщенія соотвѣтствующихъ документальныхъ ссылокъ. Обработку статьи въ смыслѣ подбора необходимыхъ документовъ (имѣвшихся въ бумагахъ автора) взялъ на себя одинъ изъ участниковъ описываемыхъ событій, нынѣ генералъ-маіоръ Сахаровъ. Богатство содержанія печатаемой статьи, подлинность и важность документовъ, лежащихъ въ ея основаніи, разъясненія мотивовъ принятыхъ рѣшеній и соображенія, даваемыя лицомъ, занимавшимъ въ штабѣ такое положеніе, какъ Д. С. Нагловскій, — все это дѣлаетъ его статью первоисточникомъ при изученіи описываемыхъ событій.

	Батал.	Пѣш. ор.	Эскадроны и сотни.	Конныя орудія.
4-я стрѣлковая бригада генерала Цвѣцинскаго . .	4	14 горныя	—	—
Болгарское ополченіе ген. Столѣтова	6	—	—	—
Сводный гвардейскій полуэскадронъ	—	—	1/2	—
Сводная драгунская бригада, изъ 8-го Астраханскаго и 9 Казанскаго полковъ и 16 конной батареи Его Императорскаго Высочества Евгенія Максиміліановича герцога Лейхтембергскаго.	—	—	8	
Сводная бригада изъ 9 гусарскаго Кіевскаго и 30 донскаго казачьяго п. и 10-й донской казачьей батареи Его Императорскаго Высочества Николая Максиміліановича герцога Лейхтембергскаго . . .	—	—	10	6
Сводная казачья бригада изъ 21 и 26 донскихъ казач. полковъ, и 15-й донской каз. батареи, полковника Чернозубова . . .	—	—	12	6
Кавказская казачья бригада изъ 2-аго Кубанскаго и Терско-Осетинскаго полковъ и конногорной донской № 1 бат., полковника Тутолмина	—	—	12	8
Уральская сотня и сборная конно-саперная команда подъ общимъ начальствомъ полк. гр. Ропикера . . .	—	—	1	—
Двѣ роты Кубанскихъ пластуновъ.	1/2	—	—	—
Всего	10 1/2	14	43 1/2	26 и 1 команда.

Начальникомъ отряда былъ назначенъ начальникъ 2-й гвард. кавалер. дивизіи генералъ Гурко; но такъ какъ, ко времени сформированія отряда, ген. Гурко еще не прибылъ въ дѣйствующую армію, то, до его пріѣзда, командующимъ отрядомъ былъ назначенъ генералъ Раухъ.

Въ предписаніи полеваго штаба генералу Рауху, данномъ 20 іюня въ Зимницѣ, цѣль дѣйствій отряда была выражена слѣдующимъ образомъ:

«Великій князь главнокомандующій даетъ слѣдующее назначеніе отряду:

Отрядъ долженъ, послѣ переправы черезъ Дунай кавалеріи и болгарскаго ополченія, выдвинуться впередъ, въ направленіи Тырново и Сельви (согласно указаннаго въ прилагаемомъ маршрутѣ) съ цѣлью развѣдать о расположеніи противника, собрать свѣдѣнія о дорогахъ въ горы и о состояніи въ настоящее время проходовъ черезъ Балканы и приготовиться къ движенію въ горы.

Затѣмъ, когда послѣдуетъ особое приказаніе главнокомандующаго, отрядъ долженъ будетъ двинуться впередъ и стараться овладѣть проходами черезъ Балканы, а кавалерію выслать еще далѣе впередъ, съ цѣлію поднять болгарское населеніе, оказать ему поддержку и разсѣять турецкіе отряды, еслибы таковые оказались въ незначительныхъ силахъ. Если это будетъ достигнуто, то, подъ прикрытіемъ передоваго отряда, будетъ приступлено къ разработкѣ путей для возможности движенія черезъ горы обозовъ и тяжестей.

Примѣрный порядокъ первоначальнаго движенія какъ главныхъ силъ отряда, такъ и прочихъ частей арміи, виденъ изъ прилагаемыхъ маршрутовъ.

Изъ этихъ маршрутовъ ваше превосходительство усмотрите, что, при первоначальномъ движеніи, кавказская бригада отряда должна двинуться отдѣльно отъ отряда, сначала съ 35-ю пѣх. дивизіею, затѣмъ съ 9-мъ корпусомъ.

Когда корпусъ этотъ займетъ положеніе, которое достаточно обезпечитъ правый флангъ арміи, тогда часть корпуса, предшествуемая кавказскою бригадою, направится въ горы черезъ Ловчу, причемъ кавказской бригадѣ будетъ, по всей вѣроятности, такое направленіе, чтобы она проникла черезъ Балканы и вошла во флангъ и тылъ тѣмъ непріятельскимъ отрядамъ, которые будутъ защищать проходы противъ колоннъ передоваго отряда».

Изъ этого предписанія оказывается, что цѣлію дѣйствій отряда было: 1) развѣдка о непріятелѣ въ раіонѣ Тырново-Сельви; 2) овладѣніе перевалами; 3) поднятіе противъ турокъ болгарскаго населе-

нія въ долинахъ Тунджи и Марицы помощію выдвиженія впередъ кавалеріи, и 4) прикрытіе проходовъ черезъ Балканы до перехода по нимъ остальной арміи.

Этимъ же предписаніемъ кавказская армія отдѣлялась временно отъ передоваго отряда и поступала сначала въ распоряженіе начальника 35-й пѣх. дивизіи, а затѣмъ командира 9 корпуса. Соединиться вновь съ отрядомъ она должна была въ далекомъ будущемъ послѣ перехода ея черезъ Балканы. Въ дѣйствительности она никогда къ отряду не присоединилась, а слѣдовательно отрядъ сразу уменьшался на 12 сотенъ и 8 орудій, и съ самаго начала своихъ дѣйствій имѣлъ въ своемъ составѣ не $43^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ и 26 конныхъ орудій, а $31^1/_2$ эскадронъ и сотенъ и 18 к. ор.

24 іюня прибылъ къ двигавшемуся для выполненія возложенныхъ на него задачъ отряду генералъ Гурко и на другой день, 25 іюня, предпринялъ рекогносцировку города Тырнова. Эта рекогносцировка, какъ извѣстно, обратилась въ атаку и окончилась овладѣніемъ городомъ.

По взятіи Тырнова, тотчасъ же было приступлено къ собиранію свѣдѣній о непріятелѣ и горныхъ проходахъ и къ составленію плана овладѣнія ими.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что хотя непріятель и собралъ довольно значительныя силы въ долинѣ Тунджи, между Казанлыкомъ и Сливно, но не успѣлъ еще занять проходы достаточными силами, а нѣкоторые изъ нихъ и вовсе не были заняты имъ. Наибольшее вниманіе турокъ было обращено на Шибкинскій перевалъ, гдѣ возводились довольно сильныя укрѣпленія. Число турецкихъ войскъ не было извѣстно даже приблизительно. Вообще, такъ какъ свѣдѣнія о туркахъ можно было собирать только помощію болгаръ, безъ повѣрки ихъ нашими разъѣздами, то свѣдѣнія эти были весьма туманны и неопредѣленны. Что касается до горныхъ проходовъ, то, въ этомъ отношеніи, болгары доставили намъ очень точныя и ясныя свѣдѣнія. Самыми лучшими и болѣе всего посѣщаемыми проходами считались—Шибкинскій и два Еленскіе (одинъ изъ нихъ идетъ на Твардицу, а другой на Сливно).

Менѣе удобными проходами считались—Травненскій и Кредичскій (около Твардицы). Наконецъ, самыми трудными признавались проходы на Якепли и Ханъ-Кей. Въ особенности трудно доступнымъ считался проходъ Ханъ-Кейскій; турки никогда его не посѣщали, и онъ считался ими проклятымъ, такъ какъ, по преданіямъ, нѣсколько столѣтій тому назадъ, этимъ проходомъ двигалась большая турецкая армія, которая погибла въ немъ вся до единаго че-

ловѣка. Съ тѣхъ поръ, по словамъ болгаръ, ни одинъ турокъ не рѣшался вступать въ коварный Хаинъ-Богазъ (ущеліе Хама).

Соображая всѣ эти свѣдѣнія, генералъ Гурко рѣшилъ двинуться по Хаинъ-Кейскому проходу, разсчитывая, что на этомъ пути мы встрѣтимъ самое слабое сопротивленіе, и уповая, что русскій солдатъ съумѣетъ преодолѣть всѣ трудности, какъ бы велики онѣ ни были.

Выбравъ путь для движенія отряда, было приступлено къ составленію плана дѣйствій. Въ основаніе этого плана генералъ Гурко положилъ неожиданность появленія отряда въ долинѣ Тунджи и то сильное нравственное впечатлѣніе, которое должна была произвести на турокъ эта полная для нихъ неожиданность. Затѣмъ, по выходѣ отряда въ долину Тунджи, генералъ Гурко предполагалъ, оградивъ себя со стороны Ени-Загры и Сливно, повернуть отрядъ на западъ и, овладѣвъ Казанлыкомъ, выйти въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимавшимъ Шибкинскій перевалъ. Для обезпеченія успѣха этого плана, генералъ Гурко предписалъ произвести кавалерійскія демонстраціи — одну черезъ Габрово на Шибку, другую черезъ Елену на Беброво и Сливно. Оба демонстративные отряда должны были распространить слухъ, что за ними движутся большія силы русскихъ, а болгары должны были принять мѣры, чтобы слухи эти проникли за Балканы.

Для болѣе обстоятельнаго изслѣдованія пути на Хаинъ-Кей и для возможнаго по краткости времени улучшенія его былъ высланъ авангардъ подъ начальствомъ генерала Рауха, въ составъ котораго вошла уральская казачья сотня и конно-саперная команда полковника гр. Роникера, значительно облегчившія своими работами отряду трудности преодолѣнія препятствій.

Такъ какъ по трудности предстоявшаго пути нельзя было разсчитывать на скорое движеніе въ горахъ обозовъ, то чтобы не задерживать движенія отряда, рѣшено было идти на вьюкахъ, которые были приготовлены во время 4-хъ-дневной стоянки въ Тырновѣ; весь же форменный обозъ былъ оставленъ въ городѣ. Продовольствіе отряда было основано на реквизиціяхъ; въ странѣ скота было много, слѣдовательно, голодать отрядъ не могъ; только довольствіе хлѣбомъ могло встрѣтить нѣкоторое затрудненіе, но и то только въ дни передвиженій, во время же стоянокъ разсчитывалось получить хлѣба въ достаточномъ количествѣ въ городахъ и большихъ селеніяхъ. Примѣръ пребыванія въ Тырновѣ свидѣтельствовалъ, что небольшой передовой отрядъ всегда можетъ получить хлѣба отъ жителей въ достаточномъ количествѣ.

Про запасъ же было взято сухарей на 5 дней, и было приказано смотрѣть на нихъ, какъ на неприкосновенный запасъ, расходовать который дозволялось не иначе, какъ по особымъ приказаніямъ начальника отряда. Кромѣ того возлагалась нѣкоторая надежда на отбитіе продовольственныхъ запасовъ у турокъ, и надежда эта оправдалась въ широкихъ размѣрахъ. Можно сказать, что въ долинѣ Тунджи отрядъ жилъ по части мяса на счетъ турокъ, и надо сказать, что люди передоваго отряда ѣли хорошо, даже роскошно. Къ числу роскоши можно напр. отнести великолѣпный борщъ изъ виноградныхъ листьевъ съ бараньимъ саломъ и мясомъ. Продовольствіе лошадей было исключительно основано на средствахъ страны, такъ какъ средствъ этихъ было въ изобиліи. Но тѣмъ не менѣе былъ взятъ съ собою 3-хъ-дневный неприкосновенный запасъ ячменя.

Что же касается до боевыхъ припасовъ, то приказано было взять на людяхъ возможно болѣе патроновъ, не ограничиваясь только патронными сумками, но наполнить ими и карманы людей. За всѣмъ тѣмъ, нельзя сказать, чтобы огнестрѣльными припасами отрядъ былъ вполнѣ обезпеченъ; но дѣлать было нечего—везти парки черезъ перевалы было невозможно; а потому ничего не оставалось, какъ взять на людяхъ возможно большее число патроновъ и затѣмъ ожидать открытія пути для парковъ черезъ Шипкинскій перевалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген. Гурко рекомендовалъ всѣмъ начальникамъ возможно большую экономію въ расходованіи патроновъ и отбирать патроны отъ раненыхъ и убитыхъ. Артиллерія имѣла при себѣ только одинъ комплектъ снарядовъ и увеличить его не имѣла возможности, а потому она должна была расходовать ихъ еще съ большею осмотрительностью, чѣмъ пѣхота. Еще слабѣе былъ снабженъ отрядъ лазаретными припасами: взять лазаретныя линейки до разработки пути нечего было и думать; а потому пришлось ограничиться лишь тѣмъ, что можно было взять во вьюкахъ. Къ счастью, въ долинѣ Тунджи раненыхъ въ отрядѣ было не много и того, что было взято съ отрядомъ, хватило въ избыткѣ.

Сдѣлавъ всѣ соображенія и распоряженія, ген. Гурко послалъ слѣдующее донесеніе великому князю главнокомандующему:

Тырново, 29 іюня.

Ваше Императорское Высочество.

Вчера, въ 6 ч. утра, я имѣлъ счастіе отправить Вашему Императорскому Высочеству съ поручикомъ Мухановымъ подробное донесеніе обо всемъ узнанномъ мною о непріятелѣ. Сегодня, благодаря Бога, я получилъ и подтвержденіе и дополненія къ симъ свѣдѣніямъ.

Вчера вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ болгаринъ изъ Габрово, студентъ московскаго университета, человѣкъ на видъ очень энергичный, и доложилъ мнѣ слѣдующее: въ понедѣльникъ прибыли на Шипкинскій перевалъ арабскія войска (кто говоритъ 2, кто 3, а самые робкіе 5 таборовъ) и толпа баши-бузуковъ. Всѣ турецкія власти, до послѣдняго, покинули Габрово и Травно, а болгары вооружились чѣмъ могли и баррикадировали дорогу подъ турецкими укрѣпленіями, которыя далеко еще не окончены, а главное пока еще ничѣмъ не вооружены, хотя, при постройкѣ ихъ, имѣлось въ виду вооружить ихъ крупповскими орудіями, для чего подъемъ отъ Казанлыка до перевала исправленъ. До понедѣльника на перевалѣ было всего 200 чел. мустахфиза. Имѣютъ ли при себѣ арабскія войска орудія, никто не слыхалъ. Обходныя вьючныя дороги, идущія въ обходъ перевала Шипки, не только не вооружены, но, изъ страха мѣстныхъ жителей, даже не наблюдаются баши-бузуками.

Къ сторонѣ Шумлы все одно другое подтверждающія извѣстія, что все туда бѣжитъ безъ оглядки.

Я распространяю слухъ, что иду на Елену и Беброво, а дѣйствительно мой планъ слѣдующій:

Вчера, въ 6 ч. вечера, выступилъ съ бивака конно-піонерный дивизіонъ и сію минуту получилъ отъ него донесеніе, что онъ къ 9 ч. дошелъ до Плякова.

Завтра, въ 3 ч. утра, я снимаюсь съ бивака съ драгунскою казачьею и стрѣлковыми бригадами, 4-мя дружинами болгаръ и однимъ полкомъ сводной кавалерійской бригады и слѣдую на Пляково, Войнешти, Паровцы въ Хапанъ-Кей и сдѣлаю въ первый день сколь возможно больше, судя по жарѣ и утомленію людей. Послѣ завтра переваливаю за Балканы, на которыхъ ставлю, судя по позиціи, 2 или 3 дружины болгаръ, съ остальными, заслонивъ себя со стороны Сливно, сворачиваю на Казанлыкъ, куда приду, во что бы то ни стало, 3 числа утромъ.

Въ тотъ же день (т. е. 30 іюня) командиръ казачьей сотни, которая сегодня утромъ направлена на Габрово, съ самаго утра, изо всѣхъ силъ демонстрируетъ противъ Шипкинскаго перевала; а болгаринъ, который былъ у меня вчера вечеромъ, получитъ отъ согеннаго командира въ Габровѣ запечатанный конвертъ, въ которомъ я объявляю ему мои намѣренія и прошу, чтобы болгары дали бы понять туркамъ, что за сотнею идетъ не вѣсть что. Затѣмъ, если мнѣ Богъ поможетъ взять Казанлыкъ, а слѣдовательно и перевалъ, то если тотъ путь, по которому я перевалю черезъ Балканы, окажется неудобнымъ для прохода войскъ, то я оставлю на немъ одну дру-

жину для прегражденія его мелкимъ шайкамъ, а остальными займу оборонительную позицію въ Казанлыкѣ и Шипкѣ. Остальное отъ Бога.

Продовольствіе. Живу на счетъ города, иду съ 5-ти-дневнымъ запасомъ сухарей и 3-хъ-дневнымъ фуража, въ видѣ неприкосновеннаго запаса на черный день, и буду жить на счетъ страны. Здѣсь громадный складъ зерна и двѣ мельницы, чтобы его перемалывать. Въ Дряновѣ и Габровѣ также имѣются огромные запасы: на первомъ наложены уже наши печати, въ Габровѣ же будутъ наложены сегодня и отданы подъ охрану жителей. Въ Пляковѣ заготовленъ хлѣбъ для моего отряда. Все можно имѣть; но для этого надо имѣть интенданта, а мой пропалъ безъ вѣсти. Слѣдовательно, продовольствіе арміи обезпечено на нѣсколько дней. Насколько именно,—съ точностью опредѣлить боюсь, не имѣвъ времени провѣрить количество запасовъ. Самъ всего не сдѣлаешь.

Генералъ-лейтенантъ Гурко.

30-го іюня началось движеніе отряда въ горы. Но съ самаго начала этого движенія, встрѣтились большія задержки, значительно замедлившія выступленіе отряда и долженствовавшія отразиться на скорости исполненія всего плана.

Объ этихъ задержкахъ генералъ Гурко писалъ главнокомандующему, утромъ 30 іюня, слѣдующее: «выступленіе мое изъ Тырнова послѣдуетъ не въ 3 ч. утра, а въ 9 ч. утра, ибо мой безобразный вагенбургъ, ломаясь и пріостанавливаясь на каждомъ шагу, началъ свое вступленіе въ Тырново вчера въ 7 часовъ утра, окончивъ его только въ 10-мъ часу вечера.

«Съ нашимъ форменнымъ обозомъ немыслимо идти за Балканы: онъ туда не подымется. Я счастливъ, что иду на вьюкахъ.

«Вслѣдствіе того, что, благодаря вагенбургу, изъ котораго мнѣ слѣдовало взять 5-ти-дневный запасъ сухарей, я потерялъ 6 дорогихъ для пѣхоты утреннихъ часовъ, я подойду къ Казанлыку не 3-го іюля, а 4-го».

Еще наканунѣ выступленія отряда, 29 іюня, было получено слѣдующее письмо отъ помощника начальника штаба арміи:

Милостивый Государь
Іосифъ Владиміровичъ.

«Великій князь приказалъ сообщить вашему превосходительству, что онъ вполнѣ одобряетъ ваши предположенія и распоряженія, имѣющія цѣлію занятіе проходовъ въ Балканахъ. Но при этомъ великій князь приказалъ сообщить, что вамъ необходимо ограничиться толь-

ко занятіемъ переваловъ и *выходовъ* изъ нихъ, и далѣе, до полученія на то приказаній, не двигаться. Для поддержанія вашего движенія на проходъ Шибки, великій князь направитъ 2 іюля изъ Тырново на Дряново и Габрово полкъ пѣхоты съ батареею изъ 2-ой бригады 9 пѣхотной дивизіи, которая прибудетъ въ Тырново завтра, 30 іюня, около 10—11 ч. утра.

«Вообще расположеніе 8 корпуса будетъ слѣдующее:

«Бригада 9 пѣхотной дивизіи займетъ Тырново, 1 полкъ будетъ высланъ на путь въ Османъ-Базаръ и одинъ полкъ — въ Габровѣ, или на Шибкѣ, какъ укажутъ обстоятельства.

«14-я пѣхотная дивизія останется временно около Баруша, на р. Янтрѣ, у моста черезъ р. Русситу.

«Но въ этомъ расположеніи до 3—4 іюля имѣется только одинъ казачій полкъ, состоящій при корпусѣ и совершенно измученный.

«Поэтому желательно получить отъ васъ сообщеніе: съ какою именно цѣлію вы оставили въ Тырновѣ кіевскій гусарскій полкъ и можно ли имъ распорядиться для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Османъ-Базара, конечно временно, до прибытія 3 кавалерійской дивизіи?

«Въ какомъ направленіи желаете двинуть оставленныя въ Тырновѣ дружины? Не направить ли ихъ въ Габрово и Шибку 1-го іюня, чтобы онѣ, будучи въ переходѣ впереди полка 9 пѣхотной дивизіи, 2-го числа заняли Габрово, а 3-го начали наступленіе на Шибку и привлекли туда вниманіе турокъ, въ то время какъ вы будете подходить со стороны Казанлыка».

Каз. Левицкій.

29 іюня.

Это письмо нѣсколько встревожило генерала Гурко, такъ какъ указывало на возможность ослабленія отряда еще на 2 дружины и на одинъ гусарскій полкъ. Отрядъ и безъ того не былъ силенъ, положеніе его въ долинѣ Тунджи, въ виду превосходныхъ силъ турокъ, и безъ того было очень рискованно, а между тѣмъ предлагавшіеся вопросы указывали на возможность еще большаго ослабленія отряда. Вслѣдствіе этого въ двухъ письмахъ, отправленныхъ 30 іюня къ великому князю главнокомандующему, одно изъ Тырново, а другое съ бивака у среднихъ Колибъ, генералъ Гурко просилъ не задерживать эти части, а дозволить имъ идти въ хвостѣ общей колонны, въ видѣ арріергарда. Это желаніе было исполнено, и упомянутыя части присоединились къ отряду въ Ханъ-Кеѣ.

Съ другой стороны приказаніе остановиться въ Казанлыкѣ, т. е. у выхода изъ горъ, и далѣе не двигаться—тоже нѣсколько смутило

генерала Гурко. Конечно, во время слѣдованія отряда по горному проходу, нельзя еще было составлять какихъ-либо плановъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, такъ какъ въ то время на отрядѣ и безъ того лежала весьма трудная задача, да и обстановка, которую встрѣтитъ по овладѣніи перевалами, не была еще извѣстна. Однако жъ лишеніе отряда въ ближайшемъ будущемъ свободы дѣйствій, въ то время, когда онъ отдѣлялся отъ главныхъ силъ первоклассенымъ хребтомъ горъ, когда всякое испрошеніе того или другаго движенія было неминуемо связано съ значительною потерею времени, и когда вся сила отряда заключалась именно въ свободѣ дѣйствій, — представлялось дѣломъ рискованнымъ. Съ другой стороны оставлять турецкіе отряды на южномъ склонѣ Каджа-Дага (Малые Балканы) въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Казанлыка и Ханъ-Кея казалось опаснымъ. Въ особенности представлялось опаснымъ оставлять во власти турокъ городъ Ени-Загру, такъ какъ этотъ городъ, лежащій на желѣзной дорогѣ, представлялъ конечный пунктъ для высадки подкрѣпленій и выгрузки разнаго рода боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Такъ какъ Ени-Загра отстоитъ отъ Ханъ-Кея всего въ разстояніи 25 верстъ, то занятіе столь важнаго стратегическаго пункта представлялось въ то время совершенно необходимымъ; безъ этого же занятія все дѣло овладѣнія проходами представлялось какъ бы неоконченнымъ.

Въ силу этихъ соображеній, генералъ Гурко, съ бивака возлѣ деревни Паровцы, 1 іюля въ 2 часа дня, писалъ великому князю главнокомандующему, между прочимъ, слѣдующее: «Для того чтобы мнѣ, занявъ Ханъ-Кей, безъ опасности за свой путь отступленія, пойти на Казанлыкъ, желательно было бы, чтобы подъемъ отъ Ханъ-Кея былъ занятъ войсками 8-го корпуса, около одной бригады.

« ... Занятіе двухъ проходовъ и Казанлыка неминуемо будетъ имѣть очень сильное нравственное впечатлѣніе на турецкое населеніе, которое отразится и на войскѣ, и не воспользоваться симъ впечатлѣніемъ и не продвинуться далѣе, на Филиппополь или Германлы—было бы грѣшно. А не обезпечивъ за собою прохода, сего сдѣлать невозможно. Разъ въ долинѣ, и не опасаясь за проходы, я, съ довольно смѣлою кавалеріею и артиллеріею, за свои дѣйствія не опасаюсь и прежде всего буду стараться лишить турокъ возможности высаживать свои войска въ Ени-Загрѣ. Занявъ передовыми войсками 8-го корпуса Балканскіе проходы, можно будетъ оставаться въ этомъ положеніи до прихода главныхъ силъ, употребивъ это время на приведеніе въ удовлетворительное положеніе прохода на Ханъ-Кей».

Такимъ образомъ генералу Гурко въ то время хотѣлось, передавъ оборону проходовъ войскамъ 8-го корпуса, обезпечить передовому

отряду свободу дѣйствій, каковою свободою онъ желалъ прежде всего воспользоваться для овладѣнія городомъ Ени-Загрою и оттѣсненія турокъ за р. Марицу. Вслѣдъ за отправленіемъ этого письма начался подъемъ отряда на главный перевалъ. Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и усилій, войска достигли вершины перевала, а вечеромъ, передъ наступленіемъ темноты, начали спускаться въ столь негостепріимный для турокъ Ханъ-Богазъ.

На другой день, 2 іюля, рано утромъ, отрядъ дебушировалъ въ долину Тунджи. Около деревни Ханъ-Кей стоялъ лагеремъ таборъ турецкихъ войскъ, который былъ захваченъ совершенно врасплохъ. Подъ выстрѣлами стрѣлковъ, турки выбѣгали изъ палатокъ и, не успѣвъ даже выстроиться, поспѣшно отступали по направленію къ Твардицѣ.

Вечеромъ, около 6 ч., турки однако успѣли получить подкрѣпленіе силою около 2-хъ баталіоновъ и перешли въ наступленіе. Но стрѣлки принудили ихъ къ отступленію и преслѣдовали до наступленія темноты.

Въ оба эти дѣла мы потеряли 3-хъ убитыхъ и 4-хъ раненыхъ. Такимъ образомъ дебушированіе передоваго отряда въ долину р. Тунджи обошлось передовому отряду сравнительно очень дешево. У турокъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ Ханъ-Кея, было 4 баталіона пѣхоты, и несомнѣнно, что если бы они знали о нашемъ движеніи и успѣли бы приготовиться къ оборонѣ, то выходъ изъ ущелія вызвалъ бы несравненно большія потери. Если же принять во вниманіе, что въ разстояніи менѣе чѣмъ 25 верстъ въ Ени-Загрѣ, было еще нѣсколько таборовъ турокъ, которые при своевременномъ извѣстіи могли во-время поспѣть къ Ханъ-Кею, то успѣхъ всей операціи могъ быть скомпрометтированъ. Только благодаря принятымъ мѣрамъ къ скрытію движенія, вслѣдствіе чего наше появленіе оказалось полною для турокъ неожиданностію, намъ удалось такъ легко и съ такими небольшими жертвами благополучно совершить трудную операцію— выхода изъ тѣснаго ущелія въ долину р. Тунджи.

3 іюля въ 2 ч. 10 мин. дня, генералъ Гурко доносилъ о переходѣ черезъ Балканы великому князю главнокомандующему слѣдующее: «Считаю долгомъ засвидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о тѣхъ неимовѣрно тяжелыхъ трудностяхъ, которыя были перенесены войсками ввѣреннаго мнѣ отряда во время прохода по мало разработанному горному проходу. Въ особенности тяжело было вывозить орудія конныхъ батарей. Что же касается до перевозки зарядныхъ ящиковъ, то они потребовали почти сверхъестественныхъ усилій. Только русскій солдатъ могъ пройти въ три

дня и провезти полевыя орудія по столь тяжелому ущелію. Справедливость требуетъ сказать, что болгарское ополченіе нисколько не отставало отъ остальныхъ войскъ въ дѣлѣ преодолѣнія трудности движенія. Я уже доносилъ Вашему Императорскому Высочеству, что для рекогносцировки ущелія и разработки пути былъ посланъ впередъ генералъ Раухъ съ конно-саперною командою. Порученіе свое генералъ Раухъ выполнилъ блестящимъ образомъ и въ значительной степени облегчилъ войскамъ трудности перехода. Положительно можно сказать, что безъ этихъ предварительныхъ работъ войска не были бы въ состояніи совершить перехода черезъ Балканы въ 3 дня.

«Со слѣдующимъ моимъ донесеніемъ, я представлю Вашему Императорскому Высочеству кроки всего прохода отъ деревни Пляково до деревни Ханъ-Кей Кроки это составлено находившимся при отрядѣ генерала Рауха генеральнаго штаба капитаномъ Сахаровымъ, и составляетъ, можно сказать, историческій документъ. Во время пути оно было мною провѣрено и найдено совершенно вѣрнымъ».

Окончивъ первую часть всей операціи овладѣнія горными проходами, тотчасъ же было приступлено къ исполненію второй ея части, т. е. къ овладѣнію Казанлыкомъ и Шипкинскимъ переваломъ. Но для этого надлежало прежде всего обезпечить за собою выходъ изъ Ханъ-Кейскаго ущелія. Вообще предстоящая операція была не легкая, потому, во-первыхъ, что около Казанлыка и Шипки было довольно много войскъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, не менѣе 10-ти баталіоновъ; во-вторыхъ же, главнымъ образомъ, потому, что приходилось удалиться отъ единственнаго пути сообщенія съ главными силами черезъ Ханъ-Кей болѣе, чѣмъ на 40 верстъ, въ то время какъ значительныя силы турокъ въ Ени-Загрѣ находились отъ входа въ ущелье менѣе, чѣмъ въ 24-хъ верстахъ. Къ тому же, благодаря желѣзной дорогѣ, турки могли значительно увеличить свой Ени-Загрскій отрядъ. Слѣдовательно, для совершенно надежнаго обезпеченія этого единственнаго пути сообщенія, который былъ въ то же время и единственнымъ путемъ отступленія, нужно было бы оставить довольно значительный отрядъ войскъ. Но весь отрядъ былъ и безъ того не великъ, а между тѣмъ операція противъ Казанлыка требовала тоже сосредоточенія значительныхъ силъ, слѣдовательно, желательно было взять съ собою возможно большія силы, и потому оставлять въ Ханъ-Кѣ много войскъ было невозможно.

Въ виду этой дилеммы рѣшено было: показать туркамъ видъ наступленія на Ени-Загру, заставить ихъ самихъ бояться за этотъ важный для нихъ пунктъ, и тѣмъ принудить ихъ отказаться отъ

мысли наступленія на Ханъ-Кой; закрыться со стороны Ени-Загры густою цѣпью кавалерійскихъ постовъ, расположенныхъ по хребту Караджа-Дагъ, съ тѣмъ чтобы турки не могли своевременно узнавать о томъ, что дѣлается въ долинѣ р. Тунджи, и затѣмъ, оставивъ 4 болгарскія дружины у Ханъ-Кея, съ остальными войсками идти на Казанлыкъ и по возможности быстро овладѣть этимъ городомъ, потомъ и Шипкинскимъ переваломъ, и тѣмъ открыть себѣ другой путь сообщенія съ арміею и другой путь отступленія.

Съ этою цѣлію, утромъ 3 іюля, были двинуты два демонстративныхъ отряда: одинъ изъ двухъ сотенъ 26-го казачьяго полка, по ту сторону Караджа-Дага, на дорогу между Ени-Загрой и Ески-Загрой, и другой изъ уральской сотни по направленію къ Сливно. Оба эти отряда отлично выполнили свои задачи.

Между тѣмъ турки сами помогли намъ въ дѣлѣ введенія ихъ въ обманъ на счетъ нашихъ истинныхъ намѣреній. Около 4 ч. вечера, 3 іюля, отрядъ турокъ, состоявшій изъ 3-хъ таборовъ съ 2-мя орудіями, показался на горахъ по дорогѣ изъ Ени-Загры за деревнею Орезари. Встрѣченные казаками, турки остановились, не спускаясь съ горъ, и выставили орудія на позицію. По первому свѣдѣнію о появленіи этого отряда, ген. Гурко послалъ въ поддержку казакамъ казанскій драгунскій полкъ при 4-хъ конныхъ орудіяхъ и двѣ дружины болгарскаго ополченія. Увидя при входѣ въ Ханъ-Богазъ нашъ широко раскинувшійся бивакъ и движеніе въ долинѣ, по дорогѣ въ Ени-Загру, колонны изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, турки, пришедшіе не съ боевою, а рекогносцировочною цѣлію, и довольные тѣмъ, что открыли наше движеніе на Ени-Загру, начали отходить назадъ. Наши казаки и драгуны, замѣтивъ это движеніе, не дали имъ спокойно отойти и, насѣвъ со всѣхъ сторонъ, принудили ихъ къ поспѣшному отступленію, которое, по причинѣ наступившей въ скоромъ времени темноты, обратилось въ формальное бѣгство.

Это не особенно важное, съ боевой точки зрѣнія, дѣло имѣло для отряда громадное значеніе: во-первыхъ, мы завладѣли всѣми перевалами черезъ Караджа-Дагъ; а во-вторыхъ, и это самое важное изъ этого дѣла, а также изъ побѣга казаковъ въ долину Марицы, турки вынесли убѣжденіе, что мы хотимъ атаковать Ени-Загру, а потому въ слѣдующіе дни, выжидая нашей атаки, не предприняли никакой операціи противъ Ханъ-Кея и тѣмъ дали возможность ген. Гурко совершить операцію противъ Казанлыка и Шипки съ полнымъ спокойствіемъ

4 іюля, рано утромъ, оставивъ у выхода изъ Ханъ-Кейскаго

ущелья 4 дружины болгарскаго ополченія съ горными батареями, казачій полкъ и уральскую сотню, ген. Гурко двинулся съ 4 стрѣлковыми баталіонами, 2 сотнями пластуновъ, двумя дружинами болгарскаго ополченія съ $18^1/_2$ эск. и сотнями и съ 16 конными орудіями, на Казанлыкъ. Движеніе совершалось двумя колоннами: одна изъ нихъ въ составѣ $6^1/_2$ бат., 10 кон. орудій и 2 сотенъ шла по дорогѣ, лежащей у подошвы горъ; другая, въ составѣ $14^1/_2$ эск. и сотенъ при 6 кон. оруд.,—по дорогѣ возлѣ р. Тунджи. Для связи между ними направлены были по среднему направленію двѣ сотни казаковъ.

Между тѣмъ начальникъ турецкихъ войскъ, собранныхъ лагеремъ у дер. Шипки, Хулуси-паша, вслѣдствіе депеши Реуфа-паши, главнаго начальника всѣхъ турецкихъ войскъ, собранныхъ между Шипкой и Сливно, выслалъ 3-го іюля три баталіона, которые, соединившись съ баталіонами, отступившими 2-го іюля отъ Есекчи (южнѣе Ханъ-Кея), должны были составить авангардъ Шипкинской дивизіи къ сторонѣ Ханъ-Кея. Эти четыре батареи, подъ начальствомъ Рашидъ-бея расположились вечеромъ 3 іюля возлѣ дер. Уфлани, и, въ теченіе ночи, возвели кое-какія полевыя укрѣпленія.

4 іюля, около 10 ч. утра, эти баталіоны встрѣтили правую колонну передоваго отряда и осыпали ее градомъ пуль. Возгорѣвшееся вслѣдъ за тѣмъ сраженіе окончилось полнымъ пораженіемъ турокъ. Атакованные съ фронта стрѣлковою бригадою, а съ праваго фланга и отчасти съ тыла, угрожаемые кавалеріею лѣвой колонны, турки, потерявъ громадное количество убитыхъ и раненыхъ, вынуждены были бѣжать въ горы и затѣмъ горными тропинками пробираться къ Шипкинскому перевалу. Лишь незначительная часть турокъ успѣла бѣжать къ Казанлыку. Нѣкоторые же изъ нихъ, укрывшіеся на полѣ сраженія за разными закрытіями, бѣжали въ долину Марицы за Караджа-Дагъ.

Генералъ Гурко, проѣзжая по полю сраженія и увидавъ массу турецкихъ труповъ, которые ясно свидѣтельствовали о степени понесеннаго ими пораженія, отдалъ приказаніе четыремъ дружинамъ болгарскаго ополченія, оставленнымъ въ Ханъ-Кеѣ, немедленно слѣдовать къ Казанлыку на соединеніе съ остальными силами передоваго отряда. Причина такой рѣшимости начальника отряда заключалась въ полученномъ убѣжденіи, что турки, узнавъ о столь сильномъ пораженіи, будутъ настолько потрясены духомъ, что не рѣшатся ни на какое наступленіе въ долину Тунджи. Моральное впечатлѣніе нанесеннаго туркамъ пораженія, говорилъ ген. Гурко, будетъ отнынѣ служить лучшимъ оплотомъ нашего пути отступленіемъ;

а потому слѣдуетъ собрать силы для предстоящихъ дѣлъ, не разбрасывая ихъ даромъ по долинѣ р. Тунджи.

Вечеромъ, 4 іюля, отрядъ бивуакировалъ на рѣкѣ Маглишѣ, куда прибылъ уже поздно вечеромъ. До Казанлыка оставалось еще болѣе 10 верстъ, а отрядъ былъ сильно утомленъ 20-ти-верстнымъ слишкомъ переходомъ по сильной грязи и горячимъ 3—4 часовымъ боемъ. Къ тому же надо было подобрать раненыхъ, а также снять ранцы, мѣшки и шинели, сброшенные людьми для облегченія себя во время сраженія.

На другой день отрядъ выступилъ далѣе на Казанлыкъ тремя колоннами.

Средняя колонна тотчасъ развернулась и, вызвавъ артиллерію на позицію, завязала перестрѣлку. Турки, тѣснимые съ фронта и лѣваго фланга пѣхотою, а съ правой угрожаемые кавалеріею, покинули свои передовыя позиціи и стянулись къ Казанлыку. Здѣсь они вновь старались удержать наше наступленіе, но атакованные съ фронта и обойденные съ фланговъ покинули и эту послѣднюю позицію. Къ сожалѣнію, кавалерійская колонна, вмѣсто того чтобы, пользуясь обширною равниною, среди которой лежитъ Казанлыкъ, еще во время боя обойти городъ и отрѣзать туркамъ путь отступленія на Шипку, спѣшилась и открыла ружейную перестрѣлку, содѣйствуя пѣхотѣ въ овладѣніи позиціею съ фронта. Вслѣдствіе этого, когда стрѣлки вошли въ восточную окраину города, а кавалерія, сѣвъ на коней, вступила въ городъ съ юга, турки поспѣшно и относительно довольно благополучно ушли къ Шипкѣ, причемъ отрядъ потерялъ ихъ даже изъ виду. Пройдя Казанлыкъ, генералъ Гурко двинулъ всю кавалерію на рысяхъ впередъ, приказавъ догнать турокъ и буде возможно задержать ихъ до прихода пѣхоты; стрѣлкамъ же было отдано приказаніе: послѣ крайне необходимаго краткаго отдыха двинуться за кавалеріею.

Но турки уже успѣли уйти настолько далеко, что кавалерія достигла ихъ только у самой дер. Шипки, и то уже тогда, когда хвостъ ихъ взобрался на гору.

Поэтому задержать ихъ кавалеріи не представилось возможности, но все-таки она захватила весь ихъ лагерь, со всѣми припасами, тамъ собранными. Пѣхота отряда прибыла къ дер. Шипкѣ поздно вечеромъ.

Подойдя къ дер. Шипкѣ, въ штабѣ отряда были услышаны выстрѣлы, раздававшіеся по другую сторону перевала. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе сраженія подъ Казанлыкомъ, пѣхота подошла къ Шипкѣ слишкомъ поздно, а потому не было возможности, въ этотъ же день,

оказать содѣйствіе атакѣ орловскаго полка, произведенной 5 іюля со стороны Габрова. Но чтобы дать знать о подходѣ отряда, ген. Гурко приказалъ 16 конной батареѣ произвести 3 залпа, которые, впрочемъ, какъ впослѣдствіи оказалось, не были услышаны орловцами.

Въ то время въ штабѣ передоваго отряда не было никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается къ сѣверу отъ Балканъ. Хотя и было извѣстно, что со стороны Габрова будетъ атака перевала, но когда именно—въ точности не было выяснено. Выстрѣлы, слышавшіеся 5 іюля, еще не давали убѣжденія въ томъ, что атака уже состоялась, а потому весьма вѣроятно было предположить, что атака будетъ произведена, или если она уже была, то будетъ повторена 6 іюля.

Вслѣдствіе вѣроятности атаки 6 іюля со стороны Габрова, ген. Гурко считалъ себя обязаннымъ оказать съ своей стороны возможное содѣйствіе этой операціи.

Поэтому 6-го числа были посланы на перевалъ 2 бат. стрѣлковъ и 2 сотни пластуновъ, такъ какъ о серьезной атакѣ съ юга, въ виду чрезвычайной крѣпости, нечего было и думать. Объ этомъ было послано увѣдомленіе командиру орловскаго полка черезъ болгарина, который съ письмомъ направился по горной дорогѣ. Но, какъ извѣстно, атака орловскаго полка была 5 іюля; послѣ чего полкъ отступилъ въ Габрово. Поэтому стрѣлковые баталіоны, посланные на горы, оказались на перевалѣ совершенно одни и по своей малочисленности сравнительно съ противникомъ, занимавшимъ къ тому же сильную позицію, должны были, послѣ горячаго боя, отойти назадъ на бивакъ, не достигнувъ никакой цѣли и понеся довольно чувствительныя потери—130 человѣкъ убитыми и ранеными. Единственнымъ результатомъ атаки стрѣлковъ было то, что въ передовомъ отрядѣ узнали, что скорой поддержки ни откуда ожидать нельзя, и что отрядъ долженъ существовать нѣкоторое время на свой собственный страхъ.

Между тѣмъ положеніе отряда сдѣлалось чрезвычайно тяжелымъ, ибо въ ту минуту его тылъ былъ обращенъ къ Адріанополю, а передъ фронтомъ былъ трудно поступный хребетъ горъ, занятый непріятельскимъ отрядомъ, силы котораго въ то время опредѣлялись около 10 бат. Хотя въ это время въ долинѣ Тунджи вовсе не было турецкихъ войскъ, а Ени-Загрскія войска не были страшны для отряда, тѣмъ не менѣе можно было предполагать, что дня черезъ 4 или нѣсколько болѣе, турки, получивши болѣе или менѣе сильныя подкрѣпленія по желѣзной дорогѣ изъ Константинополя, перейдутъ въ наступленіе.

Хотя ген. Гурко и былъ убѣжденъ, что шипкинскій турецкій

отрядъ, деморализованный пораженіями при Уфлани и Казанлыкѣ, окруженный съ фронта и тыла и лишенный своего лагеря, долго не продержится, но все-таки оставался неразрѣшеннымъ вопросъ, какъ долго продлится время пребыванія его на перевалѣ. Крайне необходимо было прикрыть свой тылъ, но для этой цѣли силы отряда были недостаточны. Вслѣдствіе этого, еще 6 іюля вечеромъ, ген. Гурко послалъ въ полевой штабъ арміи донесеніе о своемъ положеніи и просилъ о немедленной присылкѣ одной бригады пѣхоты съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ.

Но обстоятельства сложились иначе.

Предполагая, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, деморализацію турецкаго отряда и желая ускорить очищеніе перевала, ген. Гурко еще раньше атаки стрѣлковъ послалъ командующему отрядомъ пашѣ письмо съ предложеніемъ о капитуляціи, но отвѣта не получилъ, а напротивъ наши войска хотя и были встрѣчены бѣлымъ флагомъ, но вслѣдъ за тѣмъ турки открыли по нимъ жестокій огонь. Утромъ 7 іюля прибылъ отъ паши офицеръ съ отвѣтомъ на письмо, въ которомъ выражалось согласіе на сдачу и просилось сообщить условія. По написаніи условій, офицеръ былъ отправленъ обратно, причемъ генералъ Гурко сообщилъ пашѣ, что вмѣстѣ съ тѣмъ имъ посылается на горы команда санитаровъ для подбора нашихъ раненыхъ, оставленныхъ тамъ послѣ бывшаго наканунѣ боя. Въ условленное время спустилась съ горъ только небольшая партія турокъ, а вслѣдъ за симъ, около 12 час. дня, было получено извѣстіе отъ санитаровъ, что позиція у горы Св. Николая очищена турками. Затѣмъ поступило донесеніе отъ ген. Скобелева 2-го, что брошенная турками позиція занята ротами орловскаго полка со стороны Габрова. Такимъ образомъ перевалъ переходилъ въ наши руки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе передоваго отряда сразу измѣнялось, такъ какъ сообщеніе съ главными силами арміи возстановлялось.

Посѣтивъ верхъ горы и осмотрѣвъ турецкія позиціи, а также поле битвы нашихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 6 іюля, генералъ Гурко поздно вечеромъ вернулся въ Казанлыкъ, куда 8 іюля стянулся весь передовой отрядъ, оставивъ Шипкинскій перевалъ занятымъ частями войскъ, прибывшими изъ Габрова.

Овладѣніемъ Шипкинскимъ переваломъ была окончена первая часть возложеннаго на передовой отрядъ порученія, была благополучно исполнена стратегическая задача первостепенной важности— овладѣніе проходами черезъ Балканскій хребетъ.

Теперь ему предстояло выполнить еще двѣ возложенныя на него задачи: выдвинуть впередъ кавалерію, чтобы подъ ея прикрытіемъ

поднять болгарское населеніе и прикрыть и защитить выходы изъ горъ до тѣхъ поръ, пока проходы не будутъ на столько разработаны, что по нимъ будутъ въ состояніи пройти главныя силы арміи, со всѣми обозами и тяжестями.

Прежде, чѣмъ продолжать нашъ разсказъ, считаемъ нелишнимъ указать силы и расположеніе турокъ. До настоящей минуты, мы говорили о туркахъ то, что было о нихъ извѣстно въ передовомъ отрядѣ. Теперь же, на основаніи свѣдѣній, явившихся въ печати по окончаніи войны, мы можемъ сообщить то, что у нихъ было въ дѣйствительности.

Немедленно послѣ перехода нашихъ войскъ, былъ командированъ въ Сливно морской министръ Реуфъ-паша, и подъ его начальствомъ былъ сформированъ особый корпусъ, назначеніемъ котораго было защищать Балканскій хребетъ на протяженіи отъ Шипки до Сливно. Всего подъ начальствомъ Рауфа-паши было собрано 34 баталіона и довольно большое число черкесовъ и баши-бузуковъ (сколько именно, неизвѣстно до настоящаго времени. Да вѣроятно, и самъ Реуфъ-паша никогда не зналъ, сколько у него было этихъ иррегулярныхъ войскъ).

Эти войска къ началу дѣйствій передоваго отряда были расположены слѣдующимъ образомъ: 5 баталіоновъ въ видѣ авангарда въ Тырновѣ; 11 баталіоновъ и одна полевая батарея около Шипки; 3 баталіона между Есекчи и Твардицей, 2 баталіона въ Демиръ-Капу; и наконецъ, въ Сливнѣ, въ общемъ резервѣ, 13 баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадрона регулярной кавалеріи, около 1.000 черкесъ, 3 полевыя и 1 горная батарея; а всего у Реуфа-паши было—34 баталіона, 3 эскадрона, около 1.000 черкесъ, 5 батарей и, сверхъ того, довольно большое количество баши-бузуковъ. Численность этихъ войскъ въ точности неизвѣстна. Но, полагая, что баталіоны имѣли, круглымъ числомъ, по 600 чел., эскадроны по 120 ч., и батареи также по 120 чел.—выходитъ, что подъ начальствомъ Реуфа-паши было около 22.500 чел., не считая баши-бузуковъ.

За этимъ корпусомъ, вплоть до Адріанополя, не было войскъ, но за то, почти къ центру этого, растянутаго болѣе чѣмъ на 70 верстъ, расположенія къ Існи-Загрѣ подходила желѣзная дорога, по которой можно было, съ большою скоростью, усилить войска, оборонявшія горные проходы. И нѣтъ сомнѣнія, что при болѣе медленномъ образѣ дѣйствій съ нашей стороны и при условіи своевременнаго извѣстія о нашемъ наступленіи въ горы, Реуфъ-паша получилъ болѣе или менѣе сильныя подкрѣпленія. Но быстрота нашихъ дѣйствій, скрытность движенія и неожиданность появленія въ долинѣ Тунджи

не дали Реуфу-пашѣ времени исправить разбросанность своего первоначальнаго расположенія и открыть нашъ путь за Балканы.

Результатомъ описанныхъ дѣйствій передоваго отряда, кромѣ овладѣнія горными проходами, было еще значительное уменьшеніе силъ Реуфа-паши, такъ какъ 5 бат., стоящіе въ Тырновѣ, были отброшены къ Османъ-Базару, а 11 батал. Хулусси-паши были отброшены отъ Шипки къ западу и собрались впослѣдствіи въ Филиппополѣ, у Реуфа же въ окрестностяхъ Сливны и Ieни-Загры осталось 18 баталіоновъ.

Но всѣ эти только-что изложенныя свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ сдѣлались извѣстными послѣ окончанія войны. Въ то же время такихъ ясныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣлось.

Вообще, повторяемъ, свѣдѣнія, сообщавшіяся болгарами, были неопредѣленны и очень сбивчивы.

Вернувшись въ Казанлыкъ, генералъ Гурко немедленно приступилъ къ составленію плана дальнѣйшихъ дѣйствій отряда, имѣя въ виду выполненіе новой задачи—защиту выходовъ изъ горныхъ проходовъ до тѣхъ поръ, пока главнокомандующій не признаетъ возможнымъ приступить къ переходу черезъ Балканы.

Обстановка, среди которой приходилось дѣйствовать, представлялась въ то время въ слѣдующемъ видѣ: въ долинѣ Тунджи на каждомъ шагу замѣчались несомнѣнные признаки паники, охватившей все турецкое населеніе этой долины. Извѣстно было, что и къ югу отъ Караджа-Дага паника тоже овладѣла мусульманскимъ населеніемъ. Рядъ побѣдоносныхъ дѣлъ въ долинѣ Тунджи, безсвязныя дѣйствія турокъ въ этой долинѣ и поспѣшное очищеніе ими Шипкинскаго перевала въ ночь съ 6 на 7 іюля ясно свидѣтельствовали, что они или не успѣли, или не съумѣли организовать оборону Балканскихъ горъ; отсюда заключалось, что и къ югу отъ Караджа-Дага едва-ли можно будетъ встрѣтить болѣе разумное и болѣе удачно организованное сопротивленіе. Относительно турецкихъ войскъ было очевидно, что они были разрѣзаны на двѣ части, изъ которыхъ одна собиралась на востокѣ около Ieни-Загры, а другая потянулась въ діаметрально противоположную сторону къ западу.

Въ долинѣ Марицы, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, турецкихъ войскъ не было, а только упоминалось о какомъ-то небольшомъ отрядѣ, занимавшемъ узелъ желѣзныхъ дорогъ у Тырнова-Сейменли. Но хотя, въ эту минуту, войскъ въ долинѣ Марицы не было, кромѣ отряда, собраннаго у Ieни-Загры, но было очевидно, что, пользуясь желѣзною дорогою, турки могли ежеминутно собрать довольно значительныя силы. О перевозкѣ арміи Сулеймана-паши

моремъ изъ Черногоріи въ Деде-Агачъ никакихъ свѣдѣній въ то время не имѣлось.

Кромѣ того получались постоянныя свѣдѣнія, что турки къ югу отъ Караджа-Дага производятъ всякаго рода безчинства: жгутъ, грабятъ и рѣжутъ болгаръ. Отовсюду прибывали депутаціи съ мольбами о защитѣ. Между прочимъ отъ болгаръ Эски-Загры былъ полученъ 8 іюля слѣдующій адресъ: «Извините, церемоніалъ у насъ теперь невозможенъ. Умоляемъ васъ крестомъ и Богородицею, поспѣшите послать намъ необходимое пособіе, въ защиту города нашего. Мы уже имѣемъ положительныя данныя и вѣрные признаки, что если не приспѣете въ самомъ скорѣйшемъ времени, городъ нашъ будетъ жертвою губительнаго гнѣва взбѣсившихся событіями въ Казанлыкѣ сосѣдей нашихъ. Властямъ здѣшнимъ мы не довѣряемъ, да если и искренны и благонамѣренны, они не въ силахъ защищать насъ».

Что касается до силъ передоваго отряда, то въ послѣднее время онѣ уменьшились, такъ какъ одна дружина болгарскаго ополченія была послана въ Тырново для конвоированія нашихъ раненыхъ и турецкихъ плѣнныхъ; казачій № 30 полкъ, оставленный въ Габровѣ для демонстраціи противъ Шипкинскаго перевала, получилъ другое назначеніе, и гвардейскій полуэскадронъ былъ вытребованъ главною квартирою. О прибытіи 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи въ Ханъ-Кей свѣдѣній еще не было. Такимъ образомъ передовой отрядъ 8 іюля состоялъ изъ $9^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 25 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи, 14 горныхъ и 16 конныхъ орудій (2 орудія 10-й донской казачьей батареи находились вмѣстѣ съ 30 донскимъ казачьимъ полкомъ). Переходъ въ наступленіе главныхъ силъ арміи въ то время въ штабѣ ожидался въ самомъ непродолжительномъ времени.

Оцѣнивая эту обстановку, генералъ Гурко полагалъ, что задачу охраненія выходовъ изъ горныхъ проходовъ лучше всего можно было бы выполнить не стоя на мѣстѣ, а двигаясь впередъ, добивая небольшіе пикетики турецкихъ войскъ и распространяя все больше и дальше панику, охватившую мусульманское населеніе и неизбѣжно отражавшуюся и на войскахъ. Еще вечеромъ 7 іюля, возвращаясь съ Шипкинскаго перевала въ Казанлыкъ, генералъ Гурко высказывалъ мысль, что вся сила передоваго отряда заключается въ его подвижности, въ томъ подавляющемъ впечатлѣніи, какое произвело на турокъ его неожиданное появленіе къ югу отъ Балканъ и въ цѣломъ рядѣ нанесенныхъ имъ пораженій, а не въ числительности. Стоя на мѣстѣ,—говорилъ генералъ Гурко,—мы ничего не

достигнемъ; напротивъ рискуемъ все потерять: турки несомнѣнно опомнятся отъ страха, соберутъ свои разсѣянныя силы, получатъ по желѣзной дорогѣ свѣжія подкрѣпленія, разузнаютъ о нашей слабости, и, перейдя въ наступленіе въ значительно превосходныхъ силахъ, безъ сомнѣнія вытѣснятъ насъ изъ долины Тунджи. Напротивъ того, перейдя тотчасъ въ дальнѣйшее наступленіе, мы имѣемъ шансъ нанести туркамъ еще нѣсколько пораженій и во всякомъ случаѣ отодвинуть ихъ дальше отъ проходовъ и тѣмъ выиграть время. При дурномъ же исходѣ наступленія, отрядъ, пользуясь превосходствомъ въ кавалеріи, всегда можетъ благополучно отойти къ Казанлыку и перейти къ пассивной оборонѣ Шипкинскаго перевала.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, утромъ 8 іюля, генералъ Гурко остановился на рѣшеніи: давъ войскамъ крайне необходимый 3-хъ-дневный отдыхъ, до 11 іюля включительно, 12 іюля перейти въ наступленіе въ долину Марицы.

Но въ это время планъ наступленія былъ принятъ лишь въ принципѣ; подробности его не были еще выработаны, такъ какъ еще не было вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній о турецкихъ войскахъ. Предполагалось, что, въ теченіе 3-хъ-дневнаго отдыха, получатся болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, и тогда будутъ приняты болѣе детальныя рѣшенія. Пока же были намѣчены два пункта для направленія движенія: Іени-Загра и узелъ желѣзныхъ дорогъ—Тырново-Сейменли. Дальнѣйшія свѣдѣнія должны были рѣшить окончательный выборъ между этими пунктами.

До полученія же болѣе подробныхъ свѣдѣній, цѣлію дѣйствій при предстоящемъ наступленіи ставилось: а) разбить небольшіе отряды турецкихъ войскъ, бывшіе въ долинѣ р. Марицы; б) усилить господствовавшую панику, и в) очистить долину Марицы отъ турецкихъ войскъ и держать ихъ въ возможно далекомъ разстояніи отъ переваловъ черезъ Балканскія горы.

Что же касается до поднятія болгаръ, то генералъ Гурко полагалъ, что это можно дѣлать только въ тылу отряда, а не впереди его, кавалерію онъ считалъ слишкомъ слабымъ прикрытіемъ для организаціи этого движенія. А потому онъ откладывалъ исполненіе этой части общей задачи до болѣе благопріятнаго времени.

Остановившись на этомъ рѣшеніи, генералъ Гурко не могъ не принять во вниманіе, что, при дальнѣйшемъ движеніи впередъ, на долю кавалеріи должна будетъ выпасть очень тяжелая служба, такъ какъ ей придется маневрировать на слишкомъ широкомъ фронтѣ. Поэтому онъ желалъ увеличенія ея возвращеніемъ 30 донскаго пол-

ка и присылкою бригады 13 кавалерійской дивизіи, т. е. доведенія ся до 39 эскадроновъ и сотенъ. Сверхъ этого онъ желалъ усиленія отряда артиллеріею, хотя бы только одною 9-ти фун. батареею, такъ какъ пѣхота отряда, за исключеніемъ непригодныхъ для дальнѣйшихъ дѣйствій горныхъ орудій малаго калибра и близкаго бол, вовсе не имѣла артиллерія.

Принявъ эти рѣшенія, генералъ Гурко 8 іюля послалъ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему слѣдующее собственноручное письмо:

8-е іюля 1877, Казанлыкъ.

«Ваше Императорское Высочество, занятіемъ вчерашняго числа перевала Шипки войсками 8 корп. благополучно окончился первый эпизодъ дѣйствій передоваго отряда за Балканами. Счастливъ мыслію, что дѣйствія мои въ долинѣ Тунджи удостоились вашего одобренія. Въ пятидневныхъ дѣлахъ 2, 3, 4, 5 и 6 іюля Богъ помогъ мнѣ уничтожить турецкія силы въ этой долинѣ. Но для того, чтобы не уничтожить моральнаго дѣйствія, произведеннаго на турокъ моимъ внезапнымъ появленіемъ за Балканами, выразившагося въ страшной паникѣ и полнѣйшей безсвязности дѣйствій, нужно было бы немедленно продолжать движеніе впередъ. Но, къ несчастію, войска, вслѣдствіе неимовѣрныхъ трудовъ и тропической жары у подножія Балканъ, такъ устали, что требуютъ отдыха до 11 іюля включительно. Кромѣ того, я слабъ пѣхотою и артиллеріею (горная свое дѣло уже сдѣлала) и даже кавалеріею. Кавалерія мнѣ нужна въ такомъ громадномъ количествѣ, что она не знаетъ отдыха, а отдыхъ для кавалеріи нужнѣе, чѣмъ для пѣхоты. Кавказская бригада, которая предназначалась въ мой отрядъ, получила другое назначеніе. Посему прошу Ваше Императорское Высочество придать мнѣ регулярную бригаду 13 кав. дивизіи и возвратить мнѣ 30 каз. полкъ. Тогда, оставивъ въ Казанлыкѣ часть болгаръ съ 8 горными орудіями, съ остальными войсками предполагаю двинуться на Адріанополь. Желательно было бы получить одну пѣшую 9 ф. батарею и придать ее стрѣлкамъ, ибо дѣйствіе артиллеріи на турокъ поражающее; горная же наша артиллерія не можетъ состязаться ни съ полевою, ни даже съ горною турецкою артиллеріею. Второй Балканъ не такая преграда, чтобы передъ нею остановился передовой отрядъ. Если Вашему Высочеству благоугодно будетъ придать мнѣ регулярную бригаду 13 кав. дивизіи, которая переходитъ теперь Балканы на Твардицу, то я бы ей далъ слѣдующее направленіе: Твардица-Ени-Загра, узелъ желѣзныхъ дорогъ (Тырново-Сейменли). Полагая,

что мы не нуждаемся для нашихъ послѣдующихъ дѣйствій въ вѣтви желѣзной дороги на Ямболи, я бы поручилъ бригадѣ разрушить ее фундаментально, а путь на Татаръ-Базарджикъ сохранилъ бы для насъ.

Не знаю, понялъ ли я мысли Вашего Высочества о послѣдующихъ дѣйствіяхъ, но для того, чтобы дѣйствія мои имѣли успѣхъ, повторяю, надо двѣ вещи — подкрѣпить меня возможно скорѣе артиллеріею и кавалеріею и не терять ни минуты на высылку мнѣ сухарей, патроновъ и перевязочныхъ средствъ. Промѣшкай я здѣсь день—и могу лишиться всѣхъ выгодъ моего настоящаго грознаго для турокъ положенія.

Генералъ-лейтенантъ Гурко».

Съ вечера 8 іюля стали доходить до штаба отряда слухи о перевозкѣ моремъ арміи Сулеймана-паши изъ Черногоріи въ Деде-Агачъ. Слухи эти были очень неопредѣленны и вначалѣ трудно было придать имъ какую-либо вѣру. Но уже 9 іюля они приняли болѣе опредѣленный видъ, хотя не было еще извѣстно—гдѣ предположенъ сборъ ея, когда она начнетъ прибывать на театръ дѣйствій, и изъ какого числа баталіоновъ она будетъ состоять. Тѣмъ не менѣе становилось яснымъ, что она предназначена дѣйствовать въ долинѣ Марицы. На основаніи извѣстій, что по желѣзной дорогѣ идутъ большія приготовленія для дальнѣйшей перевозки этой арміи, въ штабѣ отряда предположили, что сборъ ея будетъ произведенъ у желѣзнодорожнаго моста — Тырново-Сеймени, подъ прикрытіемъ рѣки Марицы.

Вообще свѣдѣнія эти имѣли очень тревожный характеръ. Становилось яснымъ, что въ очень близкомъ будущемъ турецкія войска въ долинѣ Марицы значительно усилятся, послѣ чего вопросъ о сохраненіи выходовъ изъ горныхъ проходовъ дѣлался болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Нельзя было ожидать, чтобы слабый передовой отрядъ могъ долго устоять противъ значительно сильнѣйшей арміи Сулеймана-паши. Выхода изъ этого положенія ген. Гурко искалъ опять-таки не въ пассивномъ стояніи на мѣстѣ, въ совершенно ровной мѣстности, каковою были окрестности Казанлыка, а въ быстромъ движеніи впередъ, къ желѣзнодорожному узлу затѣмъ, чтобы попытаться разбить прибывающую армію Сулеймана по частямъ. Но 9-го іюля, тотчасъ послѣ принятія этого рѣшенія, было получено слѣдующее письмо великаго князя главнокомандующаго:

8 іюля 1877 г. Г. Тырновъ 2 ч. дня.

Любезный Гурко,

«Не нахожу словъ, чтобы выразить тебѣ мою глубокую и душевную благодарность. Ты молодецъ изъ молодцовъ. Задачу трудную, мною на тебя возложенную, ты разрѣшилъ вполнѣ отлично и къ полному моему удовольствію... Теперь желаю, чтобы ты съ *пѣхотою* далѣе долины Тунджи не шелъ; но за то кавалерія должна всюду шнырять по всѣмъ направленіямъ, *не стѣсняясь этой долиной*. Она должна всюду являться и безпокоить непріятеля, какъ только далеко можетъ и силъ хватитъ; но въ то же время, и осторожно, чтобы всегда бить навѣрняка; уничтожить телеграфъ, но не роняя столбы, а собирая и пряча проволоки, съ тѣмъ, чтобы *при нашемъ наступленіи* все можно было употребить въ дѣло; *такимъ же образомъ и желѣзныя дороги*. На перевалѣ Ханъ-Кей будутъ 1-я бриг. 9 пѣх. див. На перевалѣ Шипки—2-я бригада той же дивизіи, 13-я пѣх. дивизія и я пока въ Тырновѣ; двинуться не могу впередъ, пока не разыграется или объяснится дѣло съ Рущукомъ. Объ общемъ движеніи впередъ дамъ тебѣ знать въ свое время. Собирай свѣдѣнія о непріятелѣ елико возможно подробнѣе и доноси почаще.

Передай молодцамъ стрѣлкамъ и всѣмъ вообще царское спасибо, которое онъ имъ черезъ меня приказалъ передать и отъ меня тоже всѣмъ отъ генерала до послѣдняго солдата мое большое спасибо. Горжусь имѣть такихъ молодцовъ подъ своей командой. Да хранитъ васъ всѣхъ Господь... Много ли у тебя за все время потерь? Пришли сказать, что нужно выслать отсюда для отряда.

Обнимаю тебя и еще разъ благодарю, какъ главнокомандующій и какъ *генералъ-инспекторъ кавалеріи*.

Остаюсь всегда тебѣ благодарнымъ, твой старый начальникъ

Николай».

Въ силу этого письма, задуманное движеніе впередъ, на встрѣчу арміи Сулеймана-паши, должно бы разстроиться. Полагая, что письмо это было написано до полученія извѣстія о появленіи арміи Сулеймана, и разсчитывая, что подробное изложеніе обстановки и принятаго плана дѣйствій измѣнитъ это рѣшеніе главнокомандующаго, генералъ Гурко не отказался отъ своего плана и, желая идти на встрѣчу Сулеймана съ возможно большимъ отрядомъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о прибытіи бригады ген. Борейши въ Ханъ-Кей, послалъ ему утромъ 10-го іюля предложеніе немедленно приблизиться къ Казанлыку, съ тѣмъ чтобы, соединившись съ пере-

довымъ отрядомъ, идти къ желѣзнодорожному узлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ составить подробное донесеніе Его Императорскому Высочеству главнокомандующему и просить разрѣшенія двинуться впередъ.

Но въ то время было получено слѣдующее предписаніе начальника полеваго штаба арміи начальнику передоваго отряда.

9 іюля.

По донесенію командира 9 арм. корпуса, 5 пѣх. дивизія, послѣ взятія Никополя, была направлена на Плевну, гдѣ, наткнувшись на превосходныя силы, принуждена была отступить. Три полка отступили по направленію къ Никополю, а одинъ полкъ съ бригадою кавалеріи къ Болугареши, понеся весьма значительныя потери.

Для поддержанія войскъ 9-го корп., великій князь направилъ бригаду 30 пѣх. дивизіи, уже прибывшей къ Павло (1 корп.), на шоссе изъ Бѣлы въ Плевну.

Бригаду 32 пѣх. див. изъ окрестностей Тырнова—черезъ ст. Нипунъ въ Горній Студень, на шоссе изъ Бѣлы къ Плевнѣ. Общее начальство надъ этими войсками ввѣрено командиру 11 корпуса.

Для обезпеченія войскъ, занимающихъ Габрово и проходы, приказано кн. Мирскому послать одинъ полкъ съ батареею къ Сельви, гдѣ въ настоящее время расположенъ сборный отрядъ изъ 4-хъ сотенъ л. гв. казачьяго полка и донскихъ казачьихъ №№ 30 и 23 полковъ.

14 пѣх. дивизія собрана около Тырнова; 1 бриг. 9 пѣх. див. двинута на проходъ въ Ханъ-Кей и вѣроятно теперь занимаетъ его.

11 пѣх. див. съ 13 кавалерійскою находятся на Османъ-Базарской дорогѣ.

Отрядъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича занялъ линію Кара-Ломъ близъ Рущука.

Въ этомъ положеніи, при неразъясненіи, какой оборотъ дѣла приметъ наступленіе противника отъ Плевны, великій князь полагаетъ необходимымъ, чтобы ваше превосходительство не удалялись съ пѣхотою далѣе Казанлыка, наоборотъ, на случай неблагопріятнаго исхода дѣлъ, быть готовымъ занять пѣхотою проходъ и тѣмъ освободить части 9 пѣх. дивизіи для другаго назначенія.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что по полученнымъ по телеграфу свѣдѣніямъ корпусъ Сулеймана-паши, дѣйствовавшій противъ Черногоріи, перевозится моремъ въ Эпосъ и слѣдуетъ желѣзною дорогою на Адріанополь, куда начнетъ прибывать головными частями во вторникъ ближайшей недѣли.

Великій князь желаетъ получить возможно скорѣе донесеніе отъ вашего превосходительства о тѣхъ предположеніяхъ, которыя вы имѣете для предстоящихъ дѣйствій».

Начальникъ штаба ген.-адъют. Непокойчицкій. Помощникъ начальника штаба Свиты Его Величества ген.-маіоръ Левицкій.

Это предписаніе совершенно измѣняло обстановку, среди которой приходилось дѣйствовать передовому отряду. Вслѣдствіе Плевненской неудачи, не только переходъ арміи откладывался на неопредѣленное время; но даже предвидѣлась возможность неблагопріятнаго исхода дѣлъ подъ Плевною, вслѣдствіе чего являлась необходимость быть готовымъ занять пѣхотою отряда самый перевалъ. О появленіи арміи Сулеймана въ полевомъ штабѣ тоже было извѣстно. Вслѣдствіе всего этого и въ виду категорическаго предписанія не двигаться съ пѣхотою далѣе Казанлыка, мысль о движеніи впередъ, на встрѣчу арміи Сулеймана, была оставлена.

Положеніе отряда, со времени полученія этого предписанія, считалось въ штабѣ отряда очень труднымъ. Маневрировать на длинной и узкой лентѣ долины Тунджи, имѣя позади себя отвѣсную стѣну Шипкинскихъ Балканъ, а впереди упираясь тоже въ труднодоступный хребетъ Караджа-Дага, не зная, что за нимъ дѣлается, представлялось дѣломъ весьма не легкимъ, хотя черезъ болгаръ и получались постоянныя свѣдѣнія изъ долины Марицы, но вполнѣ полагаться на нихъ штабомъ отряда считалось рискованнымъ. Надо было расширить кругъ зрѣнія, необходимо было открыть себѣ возможность видѣть и знать, что дѣлается за хребтомъ. Такимъ образомъ, выдвиженіе кавалеріи за Караджа-Дагъ являлось совершенною необходимостью. Имѣя кавалерію по ту сторону хребта, можно было бы узнавать заблаговременно о передвиженіяхъ турокъ; безъ этого выдвиженія кавалеріи турки могли являться въ самомъ близкомъ разстояніи полнымъ сюрпризомъ для отряда, когда нельзя было бы предпринять своевременно какое бы то ни было рѣшеніе. Къ счастію, это выдвиженіе кавалеріи не только не возбранялось, но даже предписывалось письмомъ главнокомандующаго отъ 8-го іюля.

Такимъ образомъ, отказавшись отъ наступательнаго плана дѣйствій, ген. Гурко рѣшилъ двинуть кавалерію за Караджа-Дагъ съ цѣлію какъ освѣщенія мѣстности, такъ и разрушенія желѣзныхъ дорогъ, но такъ какъ для разрушенія желѣзныхъ дорогъ пришлось двинуть кавалерійскіе отряды по двумъ направленіямъ, потому что узелъ желѣзныхъ дорогъ, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, былъ не только занятъ турецкою пѣхотою, но и укрѣпленъ, и такъ какъ оба намѣченные для разрушенія пункты лежали въ далекомъ раз-

стоянiи отъ Эски-Загры, то ген. Гурко не рѣшился оставить Эски-Загру безъ довольно прочнаго занятiя пѣхотою. Ени-Загра была въ то время занята турками, которые могли двинуться и занять Эски-Загру, и тогда положеніе кавалерійскихъ полковъ, отправленныхъ на желѣзныя дороги, сдѣлалось бы весьма критическимъ.

Для обезпеченія кавалеріи единственнаго пути отступленія, ген. Гурко рѣшилъ сдвинуть 4 дружины болгарскаго ополченія и отправиться лично въ Эски-Загру для непосредственнаго руководства задуманнымъ предпріятіемъ, а также и для личной рекогносцировки окрестностей Эски-Загры. 10 іюля вечеромъ ген. Гурко отправилъ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему слѣдующее письмо:

10 іюля вечеромъ.

Ваше Императорское Высочество.

«Сейчасъ получилъ предписаніе начальника штаба арміи, увѣдомляющее меня, что 9-й корпусъ былъ атакованъ подъ Плевной, и что поэтому наступленіе арміи за Балканы на время пріостановлено, и что армія Сулеймана-паши высаживается въ Эносѣ. Сіе послѣднее намъ уже было извѣстно. Поэтому соглашаясь вполнѣ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, движеніе на Адріанополь было бы безумiемъ, я, оставляя въ Казанлыкѣ стрѣлковъ, пластуновъ и одну дружину болгаръ, съ остальными войсками предпринимаю завтра утромъ набѣгъ на желѣзныя дороги, причемъ 4 дружины болгаръ съ кіевскимъ гусарскимъ полкомъ, дойдутъ до Эски-Загры, а два драгунскихъ полка направятся одинъ въ Карабунаръ, на Ямбольскую вѣтвь, а другой на Пачерли, на Татаръ-Базарджикскую вѣтвь, для разрушенія сихъ двухъ желѣзныхъ дорогъ. Въ среду вечеромъ, съ Божіею помощью, надѣюсь вернуться въ Казанлыкъ. Не признаете ли Ваше Императорское Высочество полезнымъ притянуть бригаду, находящуюся въ Ханъ-Кѣ, къ Казанлыку, во избѣжаніе дробленія силъ. Ханъ-Кейскій проходъ можно во всякое время открыть, еслибы турки даже и заняли его. Тогда, въ случаѣ надобности, орловскій полкъ, занимающій верхъ перевала Шипки, можетъ быть употребленъ для другихъ цѣлей, а имѣя здѣсь 10 бат. пѣхоты и 6 дружинъ, можно удерживать перевалъ противъ въ четверо превосходныхъ силъ. Послѣ завтра утромъ буду имѣть честь сообщить Вашему Высочеству тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ удастся собрать въ Эски-Загрѣ. По здѣшнимъ же слухамъ, кругомъ на большомъ раіонѣ войскъ турецкихъ нѣтъ. Плѣнныхъ продолжаютъ ловить сотнями, ихъ у меня опять набралось 500 человѣкъ. Раненыхъ осталось не

транспортированными 92 чел. Всѣ мои потери во всѣхъ дѣлахъ на р. Тунджѣ состоятъ изъ (?) раненыхъ и (?) убитыхъ, изъ коихъ 232 чел. выпало на долю стрѣлковъ. На Шипкѣ было 2 дивизіонныхъ генерала, но куда они дѣвались, плѣннымъ неизвѣстно.

Было бы очень желательно *въ виду усложняющихся обстоятельствъ* получить для стрѣлковой бригады одну 9 ф. батарею.

Начальникъ отряда ген.-адъют. Гурко».

Такимъ образомъ, вслѣдствіе категорическихъ приказаній главнокомандующаго, вызванныхъ нашею неожиданною неудачею подъ Плевною, пришлось отказаться отъ наступленія на встрѣчу прибывающей арміи Сулеймана.

10 іюля казанскій драгунскій полкъ съ сотнею казаковъ и со взводомъ конной артиллеріи заняли гор. Эски-Загру. На другой же день, 11 іюля, прибыли въ Эски-Загру астраханскій драгунскій, кіевскій гусарскій полки, нѣсколько сотенъ донскаго № 21 казачьяго полка съ остальными взводами конной № 16 батареи и 4 дружины болгарскаго ополченія съ горными орудіями. Вмѣстѣ съ этими войсками прибылъ и начальникъ отряда.

На другой день, 12 іюля, оба отряда вполнѣ удачно выполнили свои задачи и разрушили обѣ вѣтви желѣзной дороги, на довольно большомъ разстояніи. Вернувшись назадъ, они сообщили слѣдующія свѣдѣнія о непріятелѣ: у Карабунара было отъ 4 до 6 батал. пѣхоты, нѣсколько сотенъ черкесовъ, а также небольшая часть регулярной кавалеріи; у Тырново-Сейменли сосредоточиваются турецкія войска; желѣзныя дороги заняты усиленною перевозкою войскъ отъ Адріанополя къ узлу желѣзныхъ дорогъ, и къ западу отъ Тырнова-Сейменли кромѣ башп-бузуковъ нѣтъ турецкихъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ командира 1-й бригады 9 пѣхотной дивизіи было получено донесеніе, что имъ изъ Ханъ-Кея 10 іюля былъ направленъ на рекогносцировку къ Ени-Загрѣ съ $1^1/_2$ сотнями казаковъ генеральнаго штаба подполковникъ Скугаревскій, который донесъ, что по наблюденіямъ съ высотъ къ сѣверо-западу отъ города, онъ опредѣлилъ биваки 6 таборовъ турецкой пѣхоты къ западу и къ югу отъ города, и около 2-хъ полковъ кавалеріи къ сѣверу отъ города; кромѣ того у станціи желѣзной дороги были замѣчены войска, силу и составъ которыхъ трудно было опредѣлить. Артиллеріи въ Ени-Загрѣ, по показаніямъ болгаръ, было 6 орудій.

Во время пребыванія ген. Гурко въ Эски-Загрѣ, получились болѣе опредѣленныя, хотя, какъ оказалось впослѣдствіи, и не совсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія. Во-первыхъ, сообщалось, что армія Сулеймана со-

бирается въ Адріанополѣ, для прикрытія же этого сосредоточенія у узла желѣзныхъ дорогъ собранъ особый отрядъ, силою около 8 до 10 таборовъ, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ до 8 тысячъ, т. е. около 14 таборовъ. Впослѣдствіи оказалось, что сборнымъ пунктомъ арміи Сулеймана-паши былъ не Адріанополь, а желѣзнодорожная станція Карабунаръ. О времени, когда окончится это сосредоточеніе, были самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія; иные говорили, что оно окончится скоро, другіе же увѣряли, что очень не скоро. О численности этой арміи никакихъ свѣдѣній не имѣлось.

Во-вторыхъ, числительность войскъ въ Ieни-Загрѣ, на основаніи вновь полученныхъ свѣдѣній, опредѣлялась отъ 6 до 8 таборовъ при 12 орудіяхъ и при довольно значительной партіи черкесовъ. Впослѣдствіи оказалось, что тамъ было 15 таборовъ при 18 орудіяхъ. Кромѣ того, всѣ сообщавшіяся изъ Ieни-Загры свѣдѣнія клонились къ тому, что тамошній турецкій отрядъ очень деморализованъ и боится нашей атаки. Наконецъ, изъ Филиппополя получились свѣдѣнія, что тамъ собирается Шибкинскій отрядъ Хулусси-паши, но что онъ находится въ крайне деморализованномъ состояніи.

На основаніи всѣхъ полученныхъ свѣдѣній, въ штабѣ отряда составилось слѣдующее представленіе о турецкихъ войскахъ: въ ближайшемъ разстояніи отъ отряда находились три турецкихъ отряда: въ Ieни-Загрѣ—около 8 бат.; въ Тырновѣ-Сейменли—около 10 бат., и въ Филиппополѣ тоже около 10 бат., но крайне деморализованныхъ. Въ болѣе далекомъ разстояніи—въ Адріанополѣ—собирается армія Сулеймана, но о времени сбора ея и о числительности ничего опредѣленнаго не имѣлось; извѣстно было только, что сосредоточеніе на дняхъ должно было начаться. Вся эта представляемая обстановка, какъ это подтвердилось впослѣдствіи, хотя и отличалась нѣсколько отъ дѣйствительности, но не настолько, чтобы въ общемъ значительно измѣнялось взаимное отношеніе силъ.

Эта минута была самая благопріятная для разбитія турокъ по частямъ. Всѣ ближайшіе отряды, въ это время и еще въ теченіе нѣсколькихъ дней, могли сдѣлаться нетрудною добычею передоваго отряда. Еслибы 12 іюля началось движеніе передоваго отряда вмѣстѣ съ бригадою генерала Борейши, какъ это предполагалъ генералъ Гурко, то 13 іюля онъ могъ бы быть, въ составѣ 15 бат. и около 20 эск. и сотенъ, въ окрестностяхъ или Карабунара или Гиздаля, а 14 іюля утромъ атаковать голову колонны Сулеймана у Карабунара, или 14 послѣ полудня — отрядъ у Тырново-Сейменли. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ былъ бы несомнѣненъ, потому что въ обоихъ случаяхъ пѣхотою передовой отрядъ или превосходилъ или былъ бы

равенъ турецкимъ войскамъ; въ кавалеріи же и въ артиллеріи превосходство было на его сторонѣ. Но къ величайшему несчастію наша неудача подъ Плевною обрекла передовой отрядъ на бездѣйствіе, и благопріятный случай разбить турокъ по частямъ ускользнулъ изъ нашихъ рукъ.

Подъ вліяніемъ этой обстановки генералъ Гурко писалъ великому князю главнокомандующему 12 іюля изъ Эски-Загры, еще до возвращенія кавалерійскихъ полковъ изъ набѣговъ, слѣдующее:

«Чрезвычайно прискорбно, что плевненскія дѣла пріостановили наше наступленіе, ибо въ противномъ случаѣ слѣдовало бы, взявъ одинъ полкъ изъ бригады, защищавшей Ханъ-Кейскій проходъ, весь мой отрядъ вести по направленію на Адріанополь, и, продолжая распространять передъ собой панику, разбивая тѣ маленькіе пикетики, которые непріятель имѣлъ неосторожность разставить на нашемъ пути, въ самомъ Адріанополѣ разбить голову арміи Сулеймана, по частямъ туда прибывающей, по желѣзной дорогѣ. Но теперь для подобнаго движенія время уже упущено и единственно, что можно будетъ исполнить, совмѣстно съ ханъ-кейскимъ отрядомъ, это уничтоженіе іени-загрскаго отряда, въ случаѣ если онъ послѣ разрушенія желѣзной дороги не разбѣжится, а затѣмъ, сильною кавалерійскою колонною, съ достаточною артиллеріею, завладѣть узломъ желѣзныхъ дорогъ и тѣмъ очистить всю долину лѣваго берега Марицы отъ всякаго непріятеля, которую и продолжать наблюдать моею кавалеріею, для чего я предполагаю оставить ее южнѣе втораго Балкана; ибо защита перевала Шипки должна быть перенесена въ Эски-Загру.

«Казанлыкская позиція, при узкой долинѣ Тунджи, не даетъ достаточнаго простора для развѣдокъ моей кавалеріи, и непріятель, наступающій съ фронта, можетъ неожиданно спуститься въ долину. Защищать же перевалъ, стоя подъ самымъ переваломъ, невозможно, ибо, въ случаѣ неудачи, я могу быть припертымъ къ высотамъ и потерять всю кавалерію и часть артиллеріи. Стоя же здѣсь, въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ, о появленіи ихъ я, благодаря широкому полю дѣйствій моей кавалеріи, буду всегда предувѣдомленъ заблаговременно. Для того же, чтобы обезпечить себя отъ всякаго неожиданнаго появленія непріятеля на правомъ флангѣ шипкинской позиціи, т. е. со стороны Карлова, и на лѣвомъ, т. е. со стороны Сливны, я оставлю въ долинѣ Тунджи 8 сотенъ кавалеріи. Предполагать же, что непріятель съумѣетъ комбинировать одновременное наступленіе съ фронта и фланга, уже черезъ-чуръ робко. Его безсвязныя дѣйствія въ долинѣ Тунджи даютъ право предполагать, что

онъ не съумѣетъ привести въ исполненіе подобный планъ, въ особенности лишенный содѣйствія телеграфа.

«До полученія дальнѣйшихъ указаній Вашего Высочества, отрядъ мой будетъ имѣть слѣдующее расположеніе: три полка регулярной кавалеріи при 6 конныхъ орудіяхъ и трехъ сотняхъ казаковъ — въ долинѣ Марицы; 4 болгарскія дружины при 4 горныхъ орудіяхъ въ репли для кавалеріи — въ Эски-Загрѣ; остальныя войска отряда, т. е. бригада стрѣлковъ, пластуны, одна дружина болгарскаго ополченія, 9 сотенъ казаковъ, 10 конныхъ и 10 горныхъ орудій—у Казанлыка и Шибки».

Вслѣдъ за возвращеніемъ въ Эски-Загру кавалерійскихъ отрядовъ, генералъ Гурко вернулся въ Казанлыкъ, гдѣ въ скоромъ времени былъ полученъ рапортъ генерала Борейши, въ которомъ онъ доносилъ, между прочимъ, слѣдующее: «продолжая наблюдать за ближайшими непріятельскими войсками я отправилъ еще 12 іюля есаула Толоконникова къ Іени-Загрѣ, къ тому пункту, съ котораго было снято расположеніе непріятельскаго отряда подполковникомъ Скугаревскимъ. Къ вечеру, есаулъ донесъ мнѣ, что пѣхоты въ городѣ Іени-Загрѣ не было видно, но куда она ушла — неизвѣстно; у города съ сѣверной стороны остался лишь кавалерійскій лагерь».

Съ другой стороны, болгары доносили, что изъ Іени-Загры турки выступили въ большихъ силахъ и направились къ югу. Эти совпадающія между собою свѣдѣнія заставили штабъ отряда предполагать, что турки совсѣмъ покинули Іени-Загру. Въ дѣйствительности же, какъ это оказалось впослѣдствіи, большая колонна турокъ въ составѣ 6 баталіоновъ одной батареи и значительнаго количества черкесовъ дѣйствительно выступили изъ Іени-Загры и пошли на югъ. Но это движеніе не было очищеніемъ города, а имѣло лишь цѣлію конвоировать Реуфа-пашу въ Радину, гдѣ должно было 15 іюля произойти свиданіе между Сулейманомъ и Реуфомъ. Затѣмъ, 16 іюля эта колонна вернулась въ Іени-Загру.

Между тѣмъ положеніе отряда съ каждымъ часомъ становилось все труднѣе и труднѣе. Черная точка, появившаяся на горизонтѣ въ видѣ арміи Сулеймана, росла все болѣе и болѣе и предвѣщала обратиться вскорѣ въ грозовую тучу, отрядъ же, обреченный на бездѣйствіе, стоялъ около Казанлыка и разсчитывалъ, когда наступитъ кризисъ. Положеніе его въ Казанлыкѣ было просто невозможнымъ. Какимъ образомъ могъ онъ разсчитывать на удачное отраженіе всей арміи Сулеймана-паши, когда силы его не увеличивались и когда въ окрестностяхъ этого города, представлявшихъ совершенную равнину, никакой позиціи не было. Отступленіе отъ Казанлыка, послѣ

неудачнаго дѣла, предвѣщало катастрофу, потому что взобраться благополучно на почти отвѣсную стѣну Балканскаго хребта было немыслимо... Правда, онъ могъ отступить заблаговременно на перевалъ и тамъ оказать сопротивленіе туркамъ, разсчитывая на крѣпость позиціи. Но не въ этомъ состояла его задача. Ему надлежало охранять выходъ съ перевала въ долину, а не самый перевалъ; на немъ лежала нравственная обязанность защищать долину р. Тунджи, а не думать исключительно о собственномъ благополучіи. Отступить на перевалъ значило бы потерять половину всего того, чего онъ достигъ въ первый періодъ своихъ дѣйствій. Кромѣ того, въ виду наступленія тяжелыхъ дней, опасно было оставлять въ долинѣ Тунджи два отряда, Казанлыкскій и Ханъ-Кейскій, дѣйствовать независимо другъ отъ друга и преслѣдовать различныя цѣли. Соединеніе ихъ въ однѣ руки было необходимо.

Вдумываясь въ это тяжелое положеніе, ген. Гурко рѣшилъ, что если уже суждено ему перейти къ пассивной оборонѣ, то оборону эту непремѣнно слѣдуетъ перенести изъ Казанлыка въ Эски-Загру, которая представляла въ этомъ отношеніи гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ. Подъ вліяніемъ этихъ мыслей, онъ 15 іюля въ 5 час. утра отправилъ къ великому князю главнокомандующему слѣдующее письмо:

Ваше Императорское Высочество.

«Письмо это будетъ имѣть честь доставить Вамъ адъютантъ Вашего Высочества штабсъ-капитанъ Бибиковъ... Я поручилъ ему доложить Вашему Высочеству всю невыгоду моего положенія въ Казанлыкѣ и всю опасность, могущую представиться черезъ нѣсколько дней, вслѣдствіе разбросаннаго положенія частей, перешедшихъ Балканы, въ случаѣ если турки, оправившіеся отъ погрома и подкрѣпленные побѣдоносными войсками Сулеймана, перейдутъ въ наступленіе съ силами, значительно меня превосходными.

Для моего дальнѣйшаго существованія, я крайне нуждаюсь въ бригадѣ ген. Борейши и въ одной 9 ф. батареѣ. Мы должны непремѣнно продолжать проявлять передъ турками notre vitabilité, иначе не только войска, но даже и жители оправятся отъ паники и будутъ оказывать намъ сопротивленіе.

Перейти въ Эски-Загру есть для меня жизненный вопросъ. Здѣсь я оперирую на узкой лентѣ долины Тунджи, лишенный возможности освѣщать себя кавалеріею передъ фронтомъ и припертый къ отвѣсной стѣнѣ Шипкинскаго Балкана, гдѣ, въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ, всему моему отряду никакого другаго выхода, кромѣ славной смерти, не предстоитъ.

Стоя въ Эски-Загрѣ, я за три перехода могу быть предувѣдомленъ моею кавалеріею о переходѣ непріятеля въ наступленіе; и, благодаря просторной, обладающей широкимъ обстрѣломъ позиціи, и въ особенности благодаря моему превосходству въ кавалеріи, имѣю всѣ шансы имѣть перевѣсъ надъ непріятелемъ, далеко превосходящимъ меня въ силахъ. Но для этого надо соединить въ одинъ руки и въ одно мѣсто маленькіе пикетики нашихъ войскъ, разбросанныхъ, подобно турецкимъ войскамъ, по долинѣ Тунджи.

Въ случаѣ же если меня постигнетъ несчастіе, вслѣдствіе котораго я буду въ состояніи искать спасенія въ отступленіи черезъ Балканы, то оно еще возможно съ большими потерями черезъ Ханъ-Богазъ, но даже немыслимо черезъ Шипку.

Буду, Ваше Высочество, съ нетерпѣніемъ ожидать возвращенія штабсъ-капитана Бибикова и рѣшенія участи и моего отряда, и края, который довѣрился моей защитѣ. Уходя я въ Эски-Загры — болгары станутъ убивать и грабить сдавшихъ оружіе турокъ; а черкесы и баши-бузуки будутъ рѣзать и тѣхъ, и другихъ».

Начальникъ передоваго отряда
Генералъ-адъютантъ Гурко.

Эски-Загра.
15 іюля, 5 час. утра.

Первыя болѣе точныя, хотя еще и не совсѣмъ опредѣленныя свѣдѣнія объ арміи Сулеймана-паши были получены отъ Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтембергскаго 15 іюля вечеромъ.

На основаніи этихъ свѣдѣній оказывалось, что армія эта собирается не у Адріанополя, а у желѣзнодорожной станціи Карабунаръ; что численность ея доходитъ до 30 тыс. чел.; что сверхъ этой арміи у Тырнова-Сейменли стоитъ другой отрядъ силою около 6-ти тыс чел., тоже подчиненный Сулейману и что сосредоточеніе у Карабунара началось уже нѣсколько дней и продолжается съ большою поспѣшностью.

Изъ другаго донесенія Его Высочеству начальнику Эски-Загрскаго отряда, отправленнаго часомъ раньше, того же 15 іюля, сообщавшаго о рекогносцировкѣ Эски-Загры подполковникомъ Бѣлогрудовымъ, оказывалось, что этотъ городъ не очищенъ непріятелемъ, а напротивъ того занятъ довольно сильнымъ отрядомъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

Наконецъ были получены донесенія, что турки изъ Филиппополя перешли въ Чирпанъ. Всѣ эти свѣдѣнія ясно указывали, что гроза

уже нависла надъ отрядомъ и что черезъ нѣсколько дней она разразится надъ долиною Тунджи.

А между тѣмъ положеніе дѣлъ нисколько не улучшилось. Плевна все еще не была взята, и два слабыхъ отряда въ долинѣ Тунджи все еще продолжали стоять въ полной независимости другъ отъ друга и преслѣдуя различныя цѣли.

Положеніе дѣлалось невыносимымъ. Оставалось только, бросивъ всѣ другія цѣли, искать спасенія въ отступленіи на верхъ перевала.

Однако генералъ Гурко, вѣруя въ скорое паденіе Плевны и уповая, что вслѣдъ за этимъ паденіемъ будутъ высланы къ отряду достаточныя подкрѣпленія, вовсе не желалъ уступать туркамъ долину Тунджи безъ боя. Вслѣдствіе этого, не предвидя успѣха отъ фронтальнаго столкновенія, даже на весьма сильной Эски-Загрской позиціи, такъ какъ послѣднія свѣдѣнія ясно показали, что турки обладаютъ черезъ-чуръ большимъ превосходствомъ въ силахъ, вознамѣрился искать спасенія путемъ маневровъ. Для этого былъ выбранъ слѣдующій планъ дѣйствій: бросить путь отступленія на Шипку; быстро перемѣнить базу на Ханъ-Кей, удалить на крайній правый флангъ турокъ — Ени-Загру; разбить здѣсь правофланговый отрядъ и, пользуясь превосходствомъ въ кавалеріи, дѣйствовать ею на флангъ и тылъ наступающихъ колоннъ на Эски-Загру. Выгоды отъ этого плана представлялись слѣдующія: 1) Сулейманъ-паша, наступая на Эски-Загру, билъ бы въ пустую; 2) путь отступленія отряда на Ханъ-Кей былъ удобнѣе, чѣмъ на Шипку,, а потому отрядъ избѣгалъ катастрофы; 3) въ случаѣ удачнаго исхода операціи на Ени-Загру, т. е. въ случаѣ разбитія тамошняго турецкаго отряда, неизбѣжно наносился туркамъ сильный нравственный ударъ; 4) дѣйствуя кавалеріею на флангъ и тылъ наступавшихъ турокъ, можно было ожидать задержать ихъ наступленіе въ долину Тунджи. Имѣя въ Ени-Загрѣ, на флангѣ своего наступленія передовой отрядъ, можно было предвидѣть, что турки, прежде чѣмъ идти въ долину Тунджи, найдутъ нужнымъ отнять обратно Ени-Загру и вытѣснить насъ изъ долины Марицы. Вообще представлялось невозможнымъ, чтобы турки рѣшились оставить въ нашихъ рукахъ столь важный въ стратегическомъ отношеніи пунктъ, какъ Ени-Загра; 5) отъ этого получался болѣе или менѣе значительный выигрышъ времени, въ теченіе котораго Плевна могла быть взята, и отрядъ могъ получить достаточныя подкрѣпленія, чтобы разбить турокъ. Имѣя въ виду всѣ эти выгоды, съ другой же стороны имѣя въ тылу Ханъ-Богазъ и потому нисколько не опасаясь за болѣе или менѣе

удачное отступленіе, генералъ Гурко приказалъ тотчасъ же составить слѣдующій рапортъ:

№ 19
16 іюля 1877
Казанлыкъ.

Его Императорскому Высочеству
Главнокомандующему

Рапортъ.

Со времени моего послѣдняго рапорта, получены свѣдѣнія о непріятелѣ: въ Карабунарѣ (станція жел. дор. на Ямпольской вѣтви, къ сѣверу отъ Сейменли-Тырнова) собирается армія Сулеймана-паши, прибывающая изъ Антивари.

По показаніямъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Адріанополя, армія эта должна дойти до 2 тыс. человѣкъ, по показаніямъ же турокъ—до 40 тыс. Въ настоящее время она еще не вся собралась, но сколько именно уже прибыло въ Карабунаръ, пока еще неизвѣстно. Принимая во вниманіе, что уже болѣе недѣли какъ ночные поѣзда не ходятъ, небольшую величину турецкихъ вагоновъ, и то, что первые эшелоны арміи только недавно начали прибывать въ Карабунаръ, я полагаю, что потребуется еще довольно времени, чтобы вся армія успѣла здѣсь собраться.

Въ настоящее время войска, уже прибывшія въ Карабунаръ, возводятъ укрѣпленія. Армія Сулеймана-паши находится, по словамъ болгаръ, въ очень дурномъ состояніи: люди плохо одѣты, плохо кормятся, не получаютъ содержанія и не имѣютъ палатокъ. Въ Сейменли-Тырновѣ находится теперь около 6 тыс. человѣкъ, которые укрѣпляютъ позиціи. Эти 6 тыс. хотя и находятся подъ командою Сулеймана-паши, но не были съ нимъ въ Черногоріи и поступили только недавно въ составъ собирающейся арміи. Эти баталіоны хорошо одѣты, хорошо снабжены и стоятъ въ палаткахъ. Артиллеріи во всей арміи пока еще не много, всего 10 оруд. въ обоихъ лагеряхъ; повидимому, орудія всѣ горныя.

Кавалерія состоитъ преимущественно изъ черкесовъ и конныхъ башибузуковъ, хотя драгуны видѣли одинъ уланскій полкъ.

Въ Кояджикъ (разрушенная станція на Филиппопольской жел. дор.) прибыло довольно много башибузуковъ и около $1\frac{1}{2}$ мустахфиза. Въ Чирпанѣ собираются мустахфизы и шипкинскіе бѣглецы, прибывающіе изъ Филиппополя. Позиція у Чирпана укрѣпляется.

Въ Филиппополѣ и далѣе къ западу войскъ совсѣмъ нѣтъ, башибузуки нападали на Рахманлы, но были отбиты мѣстнымъ населеніемъ.

Что касается до восточнаго раіона, то въ Сливнѣ имѣется около

2 тыс. человѣкъ. Этотъ отрядъ содержитъ постъ на Демиръ-Капу. Въ Іени-Загрѣ турецкихъ войскъ не очень много; большая часть изъ бывшихъ тамъ войскъ отошли къ Карабунару.

Вслѣдствіе полученнаго отъ начальника полеваго штаба увѣдомленія, что повидимому армія изъ Шумлы отступаетъ къ Адріанополю, я приказалъ кіевскому гусарскому полку съ 2-мя конными орудіями произвести сегодня, 16 іюля, усиленную рекогносцировку къ Іени-Загрѣ, и, если будетъ возможно, то, къ Сливнѣ, и предложилъ генералу Борейшѣ съ своей стороны тоже послать сильныя рекогносцировочныя партіи къ Сливнѣ.

Если имѣющіяся въ настоящее время свѣдѣнія о слабости турецкихъ войскъ въ Іени-Загрѣ и Сливнѣ подтвердятся, то, кажется, можно будетъ придти къ заключенію, что едва-ли вѣрно предположеніе объ отступленіи арміи изъ Шумлы къ Адріанополю, потому что въ этомъ случаѣ были бы выставлены въ этихъ городахъ болѣе сильные заслоны.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Императорское Высочество изволите усмотрѣть, что настоящая минута—самая удобная для разбитія войсками, спустившимися съ Балканъ въ долину Тунджи, собирающейся арміи по частямъ; что черезъ нѣсколько дней войскъ этихъ будетъ недостаточно, а дней черезъ 5 или 6 (такъ какъ этотъ рапортъ писался вечеромъ 15 іюля, то значитъ 20 или 21 іюля) армія Сулеймана уже сдѣлается для насъ опасною, въ особенности же, принимая во вниманіе разбросанность нашихъ силъ.

Въ виду предписаній, полученныхъ мною отъ начальника полеваго штаба, и задержанія бригады ген. Борейши со спеціальною цѣлію у Ханъ-Кейскаго прохода, атаковать собирающуюся армію Сулеймана я былъ не въ состояніи. Держаться же у подножія Шибкинскаго перевала я считаю положительно невозможнымъ, потому что, въ случаѣ неудачи, взобраться на гору всему отряду будетъ физически невозможно, и, въ этомъ случаѣ, катастрофа будетъ неизбѣжна.

Поэтому я предполагаю, если не получу никакихъ подкрѣпленій, черезъ нѣсколько дней перейти къ Іени-Загрѣ, съ тѣмъ чтобы имѣть путь отступленія на Ханъ-Богазъ, такъ какъ у этого прохода есть довольно сильная позиція, на которой можно держаться противъ превосходнаго непріятеля и такъ какъ тамъ, въ случаѣ неудачи, можно будетъ, хотя не съ большими потерями, уйти въ ущелье и остаться на перевалѣ.

При этомъ считаю священнымъ долгомъ донести Вашему Императорскому Высочеству, что отступленіе наше будетъ сопровож-

даться поголовнымъ избіеніемъ всего болгарскаго населенія городовъ Ески-Загры и Казанлыка и всѣхъ деревень долины Тунджи.

Я содрогаюсь при мысли, что временное пребываніе наше въ этихъ мѣстахъ будетъ причиною столь ужасной участи жителей этого раіона. Не скрою также, что отступленіе наше въ горы и затѣмъ вторичный выходъ въ долину Тунджи, въ виду ободрившейся арміи, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ стоить и намъ громадныхъ жертвъ.

Въ виду этихъ соображеній, я намѣренъ держаться въ Іени-Загрѣ со всѣмъ моимъ отрядомъ до послѣдней крайности, *разсчитывая, что, маневрируя моею кавалеріею въ долинѣ къ югу отъ Малаго Балкана, я удержу Сулеймана-пашу отъ наступленія на продолжительное время и что я успѣю получить подкрѣпленіе.*

Но, такъ какъ вслѣдствіе предписаній, полученныхъ отъ начальника полеваго штаба арміи, я долженъ оставаться у подножія Шипкинскаго перевала, то, для приведенія въ исполненіе моихъ предположеній, я нуждаюсь въ разрѣшеніи Вашего Императорскаго Высочества и притомъ въ самомъ скоромъ времени, такъ какъ всякое промедленіе можетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія».

Начальникъ передоваго отряда
Генералъ-адъютантъ Гурко.

Такимъ образомъ цѣлію предстоящихъ дѣйствій ставился выигрышъ времени; средствомъ же переходъ въ Іени-Загру и дѣйствія кавалеріи на флангъ и тылъ предвидѣвшагося наступленія турецкихъ войскъ. При этомъ успѣхъ операціи считался возможнымъ при условіи своевременнаго начала дѣйствій; всякое промедленіе могло имѣть дурныя послѣдствія. Своевременнымъ началомъ считалось, если мы предупредимъ турокъ, или, на самый дурной конецъ, начнемъ движеніе въ одно время съ ними; несвоевременнымъ—если начнемъ движеніе позже турокъ.

Поэтому въ штабѣ передоваго отряда очень торопились и съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали отвѣта Его Высочества главнокомандующаго.

Вскорѣ послѣ пополудня 18 іюля было получено слѣдующее предписаніе начальника полеваго штаба арміи:

«Въ отвѣтъ на рапортъ вашего превосходительства отъ 16-го сего іюля за № 19 Его Императорское Высочество главнокомандующій приказать изволилъ увѣдомить васъ, что соглашается вполнѣ со всѣми вашими соображеніями и предоставляетъ вамъ полную свободу дѣйствій. О подчиненіи вамъ первой бригады 9 пѣх. дивизіи

(которою вы можете распоряжаться совершенно по вашему усмотрѣнію) и объ отправкѣ къ вамъ одной 9 ф. батареи вашему превосходительству уже сообщено.

Для свѣдѣнія. Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ все еще не началъ атаку Плевны, между тѣмъ вчера, 15 іюля, турецкій отрядъ, въ составѣ около 3 тыс. пѣхоты съ 6 орудіями и съ 300—400 чел. конницы, занялъ Ловчу, изъ которой небольшой отрядъ подполковника Бакланова (3 сотни и 2 орудія) принужденъ былъ отступить и остановился на позиціи на полдорогѣ между Ловчей и Сельви. На подкрѣпленіе къ брянскому полку пойдетъ завтра 17-го утромъ въ Сельви волынскій пѣхотный полкъ съ батареею; отрядъ этотъ будетъ состоять подъ начальствомъ ген.-маіора Дерожинскаго. Тремъ полкамъ 16 пѣх. дивизіи приказано перейти завтра, 17 іюля, изъ Турской Сливы къ Иванче, 13-му корпусу продвинуться къ дорогѣ на Ески-Джуму; голова корпуса—бригада пѣхоты стоитъ сегодня у д. Церковны; остальныя части эшелонированы по-бригадно въ разстояніи полуперехода эшелонъ за эшелономъ. Эти распоряженія сдѣланы на случай возможнаго наступленія турокъ, которые сосредоточились повидимому къ Шумлѣ, а что намѣрены предпринять затѣмъ—неизвѣстно. По донесеніямъ изъ Рущукскаго отряда, въ Рущукѣ остался лишь необходимый гарнизонъ, а всѣ войска потянулись черезъ Разградъ къ Ески-Джумѣ и Шумлѣ. 14-го вечеромъ и 15-го утромъ гр. Воронцовъ-Дашковъ у д. Ендже (по дорогѣ изъ Рущука въ Разградъ) имѣлъ дѣло съ непріятельскимъ отрядомъ, шедшимъ изъ Рущука съ транспортомъ, разбилъ его, но насколько и куда послѣ этого непріятель отступилъ—еще неизвѣстно.

Турецкій авангардъ, стоявшій на Османъ-Базарской дорогѣ въ виду нашей авангардной позиціи у Джутина, вчера отступилъ, но какъ далеко, кавалерія 13 дивизіи еще не узнала.

Сегодня или завтра генералъ баронъ Криденеръ предполагаетъ атаковать непріятеля».

По полученіи этого предписанія, ген. Гурко рѣшилъ, не теряя ни одной минуты, тотчасъ привести въ исполненіе планъ сосредоточенія всѣхъ отрядовъ въ Ienи-Загру на флангѣ предстоявшаго наступательнаго движенія Сулеймана.

2007099210